

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Институт философии

Зав. кафедрой
конфликтологии

_____ А.И. Стребков

Председатель ГЭК

Выпускная квалификационная работа на тему:

Факторы управления этническими конфликтами в полиэтническом государстве

Специализация 034000 – Конфликтология

Рецензент:

Звание: Доцент,

Должность: Доцент, к.ф.н.

Сазонова Н.Н.

Выполнил:

Студент

Сунцова Алевтина Григорьевна

Научный руководитель:

Доцент, к.полит.н.

Пинкевич А.Г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Основные предпосылки анализа этнических конфликтов В полиэтнической среде.....	4
1.1. Сущность и характеристики этнического конфликта.....	4
1.2 Право народов на самоопределение как фактор этнических конфликтов.....	14
Глава 2. Анализ факторов, детерминирующих процесс управления этническими конфликтами	36
2.1 Основные принципы управления этническими конфликтами.....	36
2.2. Особенности управления этническими конфликтами в многонациональном государстве.....	44
Заключение.....	61
Список литературы и интернет-источников.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Исследование проблематики межэтнических отношений является одной из самых актуальных и острых проблем современных полиэтнических государств и имеет большое научное и практическое значение. А наиболее показательный способ выражения этих отношений – это то, как этносы проявляют себя во время конфликтов. Межэтническое взаимодействие может быть охарактеризовано присутствием или отсутствием конфликтных отношений, где наиболее ярко проявляются все особенности как исследуемого этноса, так характерные черты отношений между этногруппами. А значит, что отношения между различными этносами следует изучать не только как феномен, подверженный аналитическим изысканиям, но и с точки зрения возможности получения значимых прикладных знаний, применимых в управлении межэтнических конфликтов для обеспечения стабильного развития полиэтнического государства.

Объект исследования: этнические конфликты в полиэтнической среде;

Предмет исследования: факторы управления этническими конфликтами в полиэтническом государстве;

Цель: выявить основные факторы управления этническими конфликтами в полиэтническом государстве;

Задачи:

1. исследовать сущность и характеристики этнического конфликта;
2. проанализировать факторы, детерминирующие процесс управления этническими конфликтами;
3. рассмотреть основные принципы управления этническими конфликтами;
4. выявить особенности управления этническими конфликтами в многонациональном государстве.

Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов и заключения.

ГЛАВА 1. Основные предпосылки анализа этнических конфликтов в полиэтнической среде.

1.1 Сущность и характеристики этнического конфликта.

В современном мире число моноэтнических государств несравнимо мало по сравнению с количеством полиэтничных. Расширение сети средств коммуникаций, техническое развитие средств массовой информации, повышение мобильности населения — все это ломает условные границы существования этносов, расширяя области их взаимодействия и взаимозависимости, увеличивает объем межэтнических контактов, что в свою очередь приводит к неизбежности возникновения конфликтов, как одного из видов взаимодействия людей.

Человека можно назвать самым деструктивным живым существом на нашей планете, ведь только он уничтожил такое большое количество особей своего вида. Согласно исследованиям Стокгольмского международного института исследования мира за 11 лет, начиная с 1991 года, в мире было зафиксировано 56 масштабных конфликтов в сорока четырех различных географических зонах, и почти 95% из них имели внутригосударственный характер¹.

Человек всегда стремился обрести комфорт, найдя группу наиболее близких по какому-либо признаку людей, оказавшись среди которых он может чувствовать поддержку и заботу окружающих. Это могут быть члены его семьи, соседи по дому, жители одного города или, например, люди одной национальности. И чем меньший размер имеет эта общность, тем более тесные связи выстраиваются в нем. Национальное сознание и общность основополагающие ступени формирования приоритетов в поведении и менталитете людей.

¹ См.: Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы / Центр конфликтологии Института социологии РАН. – М. 2005. С. 43.

В процессе развития цивилизации происходили перемещения и смешивания различных этносов из-за мирных миграций или же войн, что в свою очередь приводило к образованию новых этносов. Не так много стран в современном мире являются мононациональными по своему составу. В крупных странах одновременно живут вместе десятки и даже сотни разнообразных национальностей, и то, насколько гармонично они могут уживаться друг с другом, определяет могущество и жизнеспособность государства².

Именно поэтому тема управления этническими конфликтами в полиэтническом государстве становится ключевой в работах многих исследователей. Обратимся к некоторым из них, чтобы понять, что представляют из себя этнические конфликты.

Приведем несколько определений понятия этнический конфликт:

Тишков В.А. характеризует его как любую форму «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий»³.

Ямсков А.Н. определяет этнический конфликт через описание коллективных действий: «Этнический конфликт — это динамически меняющаяся социально-политическая ситуация, порожденная неприятием ранее сложившегося статус-кво существенной частью представителей одной (нескольких) из местных этнических групп и проявляющийся в виде хотя бы одного из следующих действий членов данной группы:

- а) начавшейся этноизбирательной эмиграции из региона<...>;
- б) создании политических организаций, декларирующих необходимость изменений существующего положения в интересах указанной этнической группы<...>;

² См.: Филин И.В. Этнические конфликты (Социально-философский анализ) / Научный вестник Московского государственного технологического университета гражданской авиации №95 // М. Московский государственный технологический университет гражданской авиации. 2005. С. 138-139.

³ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России// М. Русский мир. 1997. С.410.

в) спонтанных акций протеста против ущемления своих интересов со стороны представителей другой местной этнической группы<...>⁴.

Сикевич З.В. в своем определении этнического конфликта смещает акценты с поведенческой составляющей на анализ пересечения этнического и политического пространств: «Под этническим конфликтом мы понимаем социальную ситуацию, обусловленную несовпадением интересов и целей отдельных этнических групп в рамках единого этнического пространства или этнической группы, с одной стороны, и государства, с другой, на пересечении этнического и политического пространства, выражающегося в стремлении этнической группы (групп) изменить этнические неравенства или политическое пространство в его территориальном измерении»⁵.

Необходимо выяснить, что такое предмет конфликта. Как и в вопросе об определении этнического конфликта, тема о понятии предмета также не является однозначной. Козер Л. обозначил в качестве предмета конфликта власть, статус, перераспределение ценностей и доходов⁶. Здравомыслов А.Г. имеет во многом схожее мнение с Козером: он называет предмет конфликта проблемой, по поводу которой формируются конфликтные ситуации, перерастающие в конфликты. Он видит четыре источника конфликтов, достаточно распространенных во всех человеческих сообществах: богатство, власть, престиж и достоинство, т. е. те ценности и интересы, которые имеют значение во всяком обществе и придают смысл действиям конкретных лиц, участвующих в конфликтах⁷.

Дарендорф Р. назвал предметом современного социального конфликта право на включение в большинство общества, добившегося нормальных для себя условий жизни⁸.

⁴ Ямсков А.Н. Этнический конфликт: проблемы дефиниции и типологии // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. / М.: Московский Центр Карнеги, 1997, с. 206-207.

⁵ Сикевич З.В. Социология и психология межэтнических отношений // СПб. Смысл. 1999. С. 54.

⁶ См.: Козер Л. А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ. ред. Л. Г. Ионина. — М. Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. С.44.

⁷ См.: Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. // М. Аспект-пресс, 1996. С.87.

⁸ См.: Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. // М. Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. С.53.

Обобщив материал, можно сказать, что предмет – это то, вокруг чего формируется противоречие между участниками конфликта, то есть его источник. Им могут быть экономические и социальные блага, материальные и духовные ценности, религиозные верования, права и свободы человека, нравственные и эстетические идеалы, разнообразные традиции и многое другое, что составляет элементы социальной жизни.

Анализ любого конфликта не обходится без определения действующих сторон. Субъектами конфликта в зависимости от его уровня выступают индивиды, группы, классы, национально-этнические общности, организации, социальные институты, общественные и политические объединения, государства, международные сообщества. Важно отметить, что субъекты конфликта не остаются неизменными в процессе противоборства⁹.

Типологию конфликтов, возникающих на основе межэтнической розни, предложил Р.М. Тимошев, профессор, доктор философских наук, в своей статье «Право нации на самоопределение и современные межнациональные конфликты». Он выделяет следующие четыре вида конфликта.

Во-первых, это конфликты, возникающие из-за некорректного проложения границ национально-административных образований, не учитывающего особенности расселения этносов с исторической точки зрения. Разделение этносов границами административно-территориальных единиц, присоединение в другое государственное образование в качестве национального меньшинства может спровоцировать начало межэтнического конфликта. Примером в этом случае может служить конфликт в Приднестровье.

При втором типе конфликта этносы-меньшинства развязывают конфликт, чтобы добиться создания собственного независимого государства. Р.М. Тимошев приводит в качестве примеров следующие страны и соответствующие им национальные меньшинства: Сербия и хорватские и

⁹ См.: Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. Курс лекций. (Серия «Учебники и учебные пособия»). Ростов - на -Дону. Феникс. 1998. С. 48.

боснийские сербы, Албания и косовские албанцы, Россия и русскоговорящее население Приднестровья, Северная Осетия в составе России и южные осетины, Армения и армяне Нагорного Карабаха, Азербайджан и азербайджанцы Нахичевани и т.д.

В-третьих, это конфликты, возникающие, когда национальная группа, испытывающая потенциальную или актуальную угрозу своей идентичности и развитию в будущем со стороны доминирующей нации в стране, решает воспользоваться своим правом на самоопределение и борется за отделение из состава государства. Подобное действие отчетливо проявилось в грузино - абхазском конфликте.

В-четвертых, это такие конфликты, в процессе которых этнос стремится не просто отделиться от государства и создать собственное суверенное образование, но и добровольно стать частью иного государства, вступить в союз с каким-нибудь государством. К такому типу конфликтов относится проблема о статусе Абхазии и Южной Осетии¹⁰.

Несколько иной взгляд на причины межэтнических конфликтов имеет Здравомыслов А.Г., он выделяет следующие три:

1. Неудовлетворенность, многолетние обиды на правительство государства, его решения области национальной политики, которые долго накапливались;

2. Как следствие значительного падения экономического положения в государстве, провоцирующее в свою очередь протестные настроения у населения;

3. следствие устарения, потеря актуальности и ослабление сложившейся формы государственного устройства¹¹.

Межэтнические конфликты можно классифицировать следующим образом:

¹⁰ См. :Тимошев Р.М. Право нации на самоопределение и современные межнациональные конфликты // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2008. № 3. С. 55-60.

¹¹ См.: Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1997, с.90-92.

- социально-экономические (проблемы в социальной сфере жизни населения государства, не дающие возможность удовлетворить потребности в полном объеме);
- культурно-языковые (речь идет о вопросах защиты родного языка и сохранении культуры);
- этнодемографические (ситуация, связанная с увеличением доли мигрантов, по сравнению с коренным населением);
- этнотерриториально-статусные (требования национальных меньшинств об изменении своего статуса, изменении административно-территориальных границ, не совпадающих с реальным размещением этноса на территории);
- исторические (особенности формы сосуществования в прошлом);
- межрелигиозными и межконфессиональным;
- сепаратистские (желание национального меньшинства отделиться от государства, или присоединиться к другой стране)¹².

Здравомыслов А.Г., рассуждая о природе этнических конфликтов, высказывает мнение, что этносы сами по себе не могут быть самостоятельными субъектами исторического или политического события. Определяющими акторами в действительности являются элитные группы, претендующие за занятие руководящих позиций и формирующие содержание национальных интересов. С его точки зрения межэтнические конфликты проходят по следующей схеме. Начало конфликта – это, как правило, формулирование и обсуждение вопроса национальных языков. Именно эта тема раньше других переходит из латентной формы в открытую и обладает потенциально высоким уровнем мобилизации, так как апеллирует к каждому представителю данной национальной группы. Затем конфликт переходит на следующую стадию и уже несет политический характер с весомым элементом статусных и территориальных претензий. Эта фаза конфликта предполагает концентрацию внимания участвующих сторон на

¹² Давитадзе М.Д. Причины возникновения и стадии развития межнациональных конфликтов // Стабилизация ситуации и мирное развитие на Северном Кавказе. 1-я Межд. науч.-практ. конф. М., Пробел, 1999. с. 154.

своей национальной идентичности, обращению к своим традициям и истории.

Здравомыслов А.Г. приходит к выводу о доминирующей роли политики в национально-этнических конфликтах и отдельно замечает, что развитие этих конфликтов нельзя рассматривать лишь с позиции роли экономического фактора и интересов. Следовательно, динамика межэтнических конфликтов зависит от того, насколько сильны стремления к верхушке власти новообразованных элит, существовавших ранее в условиях полной изоляции от участия в управлении и культурного самоопределения соответствующих национальных общностей. Или сказать иначе, фундаментом этнополитических конфликтов находится неудовлетворенность новообразовавшихся элитных групп своим положением и вытекающим из этого стремлением к реконструированию властной системы в свою пользу через организацию и осуществление «национальных революций». Именно поэтому философ называет вопрос о власти первостепенным в теме межэтнических конфликтов, вокруг которого разворачивается борьба новых и старых элит, причем новые более готовы прибегать к радикальным способам состязания¹³.

Согласно А.И. Шипилу и А.Я. Анцупову формирование нового межэтнического конфликта может быть обусловлено следующими тремя факторами:

-«Уровень этнического самосознания, который может быть завышен, занижен или находится на адекватном уровне (в последнем случае возникновения конфликта не происходит);

-Наличие в обществе «критической» массы проблем, которые в значительной мере ухудшают, затрудняют жизнь отдельного этноса;

¹³ См.: Бареев К.В. Современный российский кризис и проблема национальной идентичности. Сборник материалов конференции. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2002. С.202.

- Наличие политических сил, которые способны использовать два предыдущих фактора в личных целях»¹⁴.

С. В. Алексеев имеет иное представление о факторах, провоцирующих новые этнические конфликты: «различия в структурной повседневности, различие в уровне экономического и культурного развития, неравенство правового статуса в составе многоэтнических государств, различия в этнической идеологии, различия в этническом характере и темпераменте, религиозные различия, различие в уровне ксенофобии в этнических сообществах»¹⁵.

Любой конфликт возникает, протекает и разрешается на фоне конфликтной ситуации. Это существенный элемент структуры конфликта, о котором пишет Зеркин Д.П. По его словам, конфликтная ситуация включает, в первую очередь, острую форму противоречия, образующего основу конфликта; именно такую, при которой обе противоположности или одна из них уже не могут существовать в рамках прежней взаимосвязи, единства. Конфликтная ситуация в обществе — это условия социальной напряженности, при которых подорвана легитимность в самом широком смысле слова (социальная оправданность) различных общественных структур, ценностей, порядка¹⁶.

Основополагающим компонентом каждого межэтнического конфликта можно назвать – кризис этнического самосознания. По каким признакам можно его выявить? Он выражается в «переоценке этнических традиций, усилении влияния националистических группировок, нарастании этнического экстремизма»¹⁷. Дальнейшее усугубление разногласий между противоборствующими этногруппами приводит к эскалации конфликта, еще

¹⁴ Дмитриев А. Введение в общую теорию конфликтов / А. Дмитриев, В. Кудрявцев, С. Кудрявцева – М., 1993. С. 82.

¹⁵ Ургалкин Ю. А., Чеджемов Г. А. Толерантность как фактор гармонизации межэтнических отношений в современной России / Педагогика, психология и социология, Том 15 выпуск 2.

¹⁶ См.: Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. Курс лекций. (Серия «Учебники и учебные пособия»)// Ростов - на - Дону. Феникс. 1998. С. 30.

¹⁷ Орлов А.Ю. Как и для чего управлять этническими конфликтами? // http://www.vatanym.ru/?an=vs212_mp2

более осложняют существующие противоречия, и сводят на нет какие-либо возможности мирного завершения ситуации.

По мнению Роберта Гарра можно выделить ряд «универсальных признаков», которые являются предпосылками формирования конфликтов, возникших на основе межэтнической розни. Среди них: демографический рост, требования государственной автономии, которыми обладала та или иная этническая группа в прошлом, «шлейф» событий, отягощенной историей, развитая инфраструктура, рецидив межэтнических конфликтов¹⁸.

Эти признаки выражены в 7 факторах, они описывают особенности протекания межэтнических конфликтов, их динамику и прогнозирование роста межэтнической напряженности:

Фактор 1. Этнос или религиозная группа выдвигают требования о большей автономии, чем они имеют в настоящий момент. Чаще всего претензии подобного рода удовлетворяются политическим или экономическим путями.

Фактор 2. Если этнос или религиозная группа когда-либо ранее имели собственное государство, то возможность развертывания военных действия увеличивается на 60 % в том случае. В этой ситуации не играет значения тот факт, когда и где существовало это территориальное образование, что именно было создано, какая форма правления тогда была основой для руководства страной, и что стало причиной утраты независимости. Еще более опасно, если потеря независимости произошла в относительно недавнем прошлом.

Фактор 3. Тем выше шанс начала военных действий, чем выше организованность группы людей, выступающих за независимость. Шансы на допущение вооруженного конфликта в этом случае возрастают на 83 %, чем когда в борьбу вступает структура слабоорганизованных сепаратистов.

Фактор 4. Тем выше шанс начала военных действий, чем выше уровень развития инфраструктуры и информационных технологий на той

¹⁸ См.: Gurr T.R. Why Men Rebel. Princeton, NJ. 1970. P. 24.

территории, где выступают за самоопределение. Этот фактор имеет значение в том случае, если интересующая этническая или религиозная группа территориально располагается в зоне двух и более государств. Если же это группа, компактно проживающая на территории одного государства, то фактор связи в этом случае особой роли не играет.

Фактор 5. Тем выше шанс начала военных действий, чем выше в том этносе или религиозной группе, которая выступает за независимость. Но при этом необходимо учитывать, что низкий уровень рождаемости возможно компенсировать притоком большого числа мигрантов и т.д.

Фактор 6. Гораздо выше шанс начала военных действий, если выступающая за независимость этническая или религиозная группа мало или вообще никогда ранее не была подвергнута дискриминации со стороны государства. Гарр заметил интересный факт, что большинство религиозных и этнических групп, которые на данный момент выступают за самоопределение, территориально находятся именно в демократических государствах. Более того, движения за независимость формировались после того, как страна реформировала форму правления на демократическую.

Фактор 7. Вероятность начала военных действий возрастает, если у представителей религиозной или этнической группы уже есть опыт ведения борьбы подобным способом¹⁹.

¹⁹ См.: Isajiw W. Approaches to ethnic conflict resolution: paradigms and principles // International Journal of Intercultural Relations 24, 2000. P. 117-119.

1.2 Право народов на самоопределение как фактор этнических конфликтов.

Одной из причин многих современных этнических конфликтов как внутри государства является противопоставление или различное детерминирование такого принципа международного права, как равноправие и самоопределения народов (или права народов на самоопределение).

В теории международного права нет единого мнения по этому вопросу, хотя и единомыслие позволило бы более эффективно проводить дальнейшую разработку концепции права народов на самоопределение.

Кто-то понимает «свободу отделения» как «высшее выражение демократизма в отношениях между народами»²⁰. Другие не считают необходимым сравнивать два этих положения, относя одно из них к сфере «межгосударственных» отношений, а другое – к отношениям, возникающим между народом, частью народа и государством²¹. Согласно третьей точке зрения, и вовсе отвергается существование принципа равноправия и самоопределения народов²².

Обычно самоопределение народов характеризуют как «право самостоятельно решать вопрос о своей судьбе, право определённых коллективов, социальных и этнических групп самостоятельно избирать формы своей организации»²³.

В рамках понимания современной международной правовой системы все государства представляют собой результат самоопределения соответствующих субъектов (народа, наций, народов). Фундаментом и легитимирующим аспектом существования каждого государства выступает то, что «оно является формой реализации самоопределения соответствующего субъекта (субъектов), причем существование такой основы должно рассматриваться не как нечто однократное и

²⁰ Барсегов Ю.Г. Самоопределение и территориальная целостность. М., 1993. С. 7.

²¹ См. Черниченко С.В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация): Учеб. пос. М., 1998. С. 27.

²² См.: Лукашук И.И. Международное право (общая часть). М., 2001. С. 301.

²³ Юридический энциклопедический словарь, Гл. ред. О.Е. Кутафин: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 457.

единовременное, соответствующее моменту самого акта самоопределения, а, учитывая, что это право является «неотъемлемым» и принадлежит народам «всегда», самоопределение должно пониматься как непрерывный процесс, базисная и перманентная константа его юридического и фактического существования»²⁴. В соответствии с этой точкой зрения, самоопределение — это универсальный принцип в международных отношениях. Право народов на самоопределение - неотъемлемое и неперекаемое право субъекта самоопределения, оно объективно и не подлежит сомнению.

Право на самоопределение в условиях современного мира имеет форму основополагающего принципа международного права. Данная учеными идея самоопределения в XVIII веке изначально представлялась в категориях деколонизации и сводилась к проблеме отделения и образования самостоятельных единиц - государств. Такое объяснение принципа самоопределения исключительно в политическом контексте обуславливалось определенным этапом общественного развития. В дальнейшем под влиянием различных исторических факторов суждения о самоопределении неоднократно менялись.²⁵

Официальное оформление в качестве естественного и неотъемлемого права «всех без исключения народов» институт самоопределения приобрел в XX веке²⁶. С того момента и до настоящего времени применение права на самоопределение на практике сопровождалось непрерывным конфликтом многочисленных общностей, что значительно дестабилизировало концепцию самоопределения и подорвало его универсальное значение²⁷. Преобразование института самоопределения привела к тому, что на данный период право на

²⁴ Кочаряп В. Право на самоопределение в современном международном праве. URL: <http://www.regnum.nj/news/1240480.html> (дата обращения 01.03.2018 г.)

²⁵ См.: Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное право. Учебник для вузов. – М.:НОРМА_ИНФРА.М. 1999. С. 78.

²⁶ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. Ст. 1. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. - № 12.

²⁷ См.: Хутаба Д. В. Взаимодействие и реализация международно-правовых принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств: Автореферат дис. канд. юр.наук. – М., 2011. С.19.

самоопределение, помимо политического аспекта, содержит в себе культурные и экономические стороны.

Сущность института самоопределения можно сформулировать в виде единства следующих частей. Во-первых, это право предоставляет народам возможность свободно определять свой политический статус и формы взаимоотношений с другими народами, что можно трактовать, как право на создание собственного государства, либо объединение или слияние с другим государством. И, во-вторых, это право на свободное определение курса своего политического и социально-экономического развития²⁸.

Если в вопросе об общем содержании концепции самоопределения достигнута относительная определенность, то в теме о субъекте реализации права самоопределения есть возможность дополнения и уточнения основных теорий. Исходя из трактовки, данной в международных документах, обязательными свойствами субъекта самоопределения являются международно-правовые, политические и социально-экономические характеристики. Значит, к основным характеристикам субъекта самоопределения следует отнести «самостоятельность в политическом и правовом отношениях, наличие особых интересов, потребностей и целей и их осознание, способность к целеполаганию и целенаправленной деятельности на базе общей воли, определяемая в основном уровнем и структурой самосознания»²⁹.

О политической стороне детерминации субъекта самоопределения и о связанной с ней проявлениями политической активности пишет Денисов Г.С.. К причинами возникновения сепаратистских движений политолог относит дискриминацию этноса по признаку этнической принадлежности, а также различия в социальном статусе этносов в пределах одного государства. Нередко весомую роль в процессе этнической мобилизации, по его мнению,

²⁸ См.: Козлов А.Е. Право на самоопределение как принцип международного права и конституционное право человека // Права человека и межнациональные отношения. – М.: НОРМА-ИНФРА.М, 1994. С. 70-71.

²⁹ Сампиев И.М. Самоопределение народов: теория и онтология. – Ростов-на-Дону: Сев.- Кав. науч. центра высш. Школы. 2004. С. 8.

играет слой интеллектуальной элиты, спекулирующей этническими составляющими в целях удовлетворения личных интересов. Подобные действия вынуждают представителей этноса объединяться в борьбе за свои права и свободы, что в результате влечет возникновение общих интересов, отличных от интересов социоисторического организма. Весомую роль в процессе приобретения этносом политической активности играет территория проживания, которая воспринимается представителями этнической общности в качестве определенной формы организации жизнедеятельности³⁰.

Факт притязания на отделение и образование собственного государства окончательно трансформирует «нациезированный» этнос в нацию, в субъект соответствующего права. Здесь к пониманию «нациезированного» этноса, претендующего на определенную меру самостоятельности (в основном экономической), добавляется упомянутый выше политический аспект, который её окончательно конституирует в качестве нации³¹. Также следует заметить, что с формированием национального самосознания в случае «нациезированного» этноса этнокультурные характеристики теряют свое значение, либо сливаются с экономическими и политическими целями развития.

Иной взгляд на проблему идентификации субъекта права на самоопределение имеет П.Штомпка. Польский социолог выражает следующее мнение о проблеме идентификации субъекта права на самоопределение. Он обращает внимание на отличительные свойства потенциальных субъектов самоопределения и приходит к выводу, что к подобным субъектам можно причислить этнос, нацию или народ в зависимости от различных условий. Этнос как единица с признаками культурной общности может претендовать на возможность реализации своего культурного самоопределения, получив статус культурной автономии.

³⁰ См.: Денисова Г.С. Социальная субъектность этноса (концептуальный подход). – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского государственного педагогического университета, 1997. – С. 34-35.

³¹ См.: Варламова Н.В. Третье поколение прав человека как форма юридизации отношений между социальными общностями - М.: История государства и права. 2009. № 115. – С. 45.

Это положение может помочь сохранить традиционный уклад жизни, язык, культуру, является наиболее приемлемой формой социальной организации «ненациезированной» этнической группы. Если речь идет о нации или «нациезированном» этносе, то здесь главной целью становится не защита культуры, а о приобретение экономического и государственного статуса, полученного в результате реализации политического самоопределения. А термин «народ» употребляется, когда говорится о самоопределении в общем виде, т.е. субъектом права на самоопределение в общем случае выступают именно народы³².

Исключительно культурная общность под влиянием объективных и субъективных факторов может преобразовываться в субъект политических взаимоотношений. Политическая субъектность определяется как «способность к самостоятельному политическому поведению, а именно, к формулировке своих интересов, целей, к осуществлению собственного выбора и проявлению своей воли»³³. Главными свойствами, позволяющими предоставить статус политического субъекта той или иной социальной общности, можно назвать способность влиять на политику и наличие политического самосознания³⁴. Несмотря на универсальный и всеобъемлющий характер перечисленных критериев обозначения субъекта, в проводимых политологических исследованиях при идентификации субъекта отношений используются определенные категории социальных общностей, такие, которые являются доминантными при конкретном случае и выступающие в подобном контексте как идентичные³⁵.

Проблема идентификации народа, нации, государства бок о бок стоит с такими понятиями, как суверенитет, целостность страны, нерушимость границ, а это значит, что исследование права наций на самоопределение будет неполным, если не включить в изучение теоретические основы другого

³² См.: Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996. С. 27.

³³ Косолапов Н.А. Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. – М.: Аспект-пресс, 1994. С.184.

³⁴ См.: Зеркин Д.П. Основы политологии: Курс лекций. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С.80-81.

³⁵ См.: Хунагов Р.Д. Политическая субъектность. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 1994. – С. 11.

принципа – принципа территориальной целостности государства. Рассмотрим его детерминирование, а также выясним, как эти два противоположных по смыслу положения соотносятся друг с другом.

В Заключительном акте СБСЕ можно найти содержание принципа территориальной целостности государства, согласно которому государство ответственно за выполнение следующих обязательств: уважение территориальной целостности каждого государства; сдерживание от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава ООН, направленных против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника; сдерживание от воззрения на территории друг друга как на объект военной оккупации.³⁶ В Декларации о принципах международного права 1970 года сказано, что принцип равноправия и самоопределения народов навлекает на государства обязательство избегать любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства³⁷.

В итоге можно сказать, что территориальная целостность – это один из образующих компонентов суверенитета страны, содержащий в себе такие основополагающие категории, как единство, неприкосновенность государственных границ, невмешательство во внутренние дела³⁸.

Понимание необходимости сохранения государством международного правопорядка, поддержания мира, защиты незыблемости государственных границ привело мировое сообщество к созданию системы коллективной безопасности. Коллективная безопасность представляет собой систему совместных действий государств, предусмотренных Уставом ООН с целью

³⁶ См.: Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1.08.1975 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 6-7.

³⁷ См.: Декларация «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» (принята 24.10.1970 г. Резолюцией №2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С.2-8.

³⁸ См.: Действующее международное право. Т.1 М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 65-66.

поддержания безопасности, предотвращения или подавления актов агрессии³⁹.

Коллективная безопасность, как система совместных действий государств, включает следующие элементы:

- 1) «общепризнанные принципы современного международного права, важнейшими из которых являются принцип неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела;
- 2) коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и актов агрессии;
- 3) коллективные меры по ограничению и сокращению вооружений, вплоть до полного разоружения»⁴⁰.

Как говорилось ранее, право на самоопределение – право всех без исключения народов. «Все народы имеют право на самоопределение» – так сказано в ст. 1. Международных Пактов о правах человека⁴¹.

При исследовании актов международного права, затрагивающих тему самоопределения народов и принципа территориальной целостности и неделимости, можно отметить некое противоречие: повсеместно провозглашается свобода самоопределения как первостепенный принцип этого права, но в тоже время утверждается непоколебимость территории государства, запрещается злоупотребление свободой, угрожающей принести ущерб принципу равноправия всех субъектов международных отношений. Еще не до конца проведена граница и нормативное соотношение этих двух положений. В этом заключается противоречие, которое делает реализацию исследуемого права весьма проблемной, а зачастую невозможной.

³⁹ См.: Устав ООН от 26.06.1945 г. // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 17.

⁴⁰ Устав ООН от 26.06.1945 г. // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 18.

⁴¹ Права человека // Сборник международных документов. – М.: Право, 1998. С.7

Прежде всего, рассмотрим нормативно-правовые акты, гарантирующие нации право на самоопределение.

Тиунчик И.В., говоря об истории формирования права нации на самоопределение в официально декларируемое право, заметил, что Принцип самоопределения наций возник в качестве политико-правового принципа, в котором акцент был смещен в сторону политической целесообразности в рамках соблюдения и реализации прав человека – в «Декларации независимости США» (от 4 июля 1776 г.). В ней говорилось о священном праве, дарованном Создателем народу, изменять или отвергать форму правления, попирающую неотчуждаемые права человека. Эти положения были подтверждены в «Билле о правах», принятом 17 сентября 1787 г. и вошедшем в качестве первых десяти поправок к Конституции США. На учредительной конференции Объединенных Наций, входящих в Антигитлеровскую коалицию, в Сан-Франциско в феврале 1945 г. СССР в условиях приближения окончания Второй мировой войны и политической необходимости установления нового миропорядка, предложил включить в Устав создаваемой ООН принцип права наций на самоопределение. Это предложение было поддержано представителями ведущих мировых держав – стран Антигитлеровской коалиции – Великобритании, США и Китая. Как следствие, принцип признания права наций на самоопределение впервые из политически декларируемого превратился в принцип международного права⁴².

Во «Всеобщей декларации прав человека» 1948 года, принятой ООН, было заострено внимание на положении о равноправии народов в возможности представления своих интересов в рамках административного управления: «Каждый человек имеет право принимать участие в управлении

⁴² См.: Тиунчик И.В. Проблемы самоопределения народов: Автореферат дис. канд. пол. наук. – М., 2012. – С.8.

своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей»⁴³.

Во время VII сессии Генеральной Ассамблеи была принята резолюция 637 (VII) «Право народов и наций на самоопределение», где особо отмечалось, что право наций на самоопределение является условием для реализации в полном объеме прав человека⁴⁴. Таким образом, произошел переход статуса идеи самоопределения от «принципа» к «праву».

Международное сообщество в статье Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН, 14.12.1960г.) провозгласило: «Сознавая необходимость создания условий устойчивости и благосостояния, и мирных, и дружественных отношений, на основе уважения принципов равноправия и самоопределения всех народов... заявляем, что все народы имеют право на самоопределение: в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие»⁴⁵. Но в ст.6 указаны ограничения этой возможности: «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, не совместима с целями и принципами Устава ООН», т.е. на тот момент произошло юридическое закрепление права всех народов свободно устанавливать свой политический статус, осуществлять экономическое, социальное и культурное развитие, свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами.

В ст.1 «Международного пакта о гражданских и политических правах» 1966 г. также отмечено право всех народов на самоопределение: «Все народы

⁴³Всеобщая декларация прав человека // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 18.03.2018 г.)

⁴⁴ См.: Резолюции 7-й сессии (1952–1953 гг.) Генеральной ассамблеи ООН // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/081/62/IMG/NR008162.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.03.2018 г.)

⁴⁵ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (сайт ООН) URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения 5.03.2018 г.)

имеют право на самоопределение. В силу этого права они могут устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивают родное экономическое, социальное и культурное развитие...»⁴⁶.

Выше упомянутая декларация о принципах международного права 1970 г.⁴⁷ конкретизировала принцип равноправия и самоопределения народов, раскрыла его содержание и определила, что способами осуществления права на самоопределение являются создание суверенного государства, присоединение к государству или объединение с ним, установление любого другого политического статуса, свободно избранного народом. Согласно формулировке этого принципа в Заключительном акте СБСЕ «все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие»⁴⁸.

24 октября 1979 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV), в которой говорится, что самоопределение не рассматривается как обязательное становление независимого государства в качестве форм самоопределения⁴⁹. В Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств говорится: «Обеспечить в государствах-членах эффективную защиту национальных меньшинств и прав и свобод лиц, принадлежащих к этим меньшинствам, в рамках верховенства права...»⁵⁰.

⁴⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 18.03.2018 г.)

⁴⁷ См.: Декларация «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» (принята 24.10.1970 г. Резолюцией №2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С.2-8.

⁴⁸ Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1.08.1975 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 16.

⁴⁹ См.: Расторгуев А.Г. Национализм, право наций на самоопределение, сепаратизм в современной международной политике. – URL: <http://archie.narod.ru/texts/secession.html> (дата обращения 5.03.2018 г.)

⁵⁰ Рамочная Конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств. Официальный сайт Совета Европы. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/157.htm> (дата обращения 5.03.2018 г.)

Как видно из международно-правовых документов при реализации права о самоопределении необходимо учитывать территориальную целостность государства. При этом указываются условия, соблюдение которых ограничивает это право и не дает возможности расчленения государств, нарушения территориальной целостности политического единства государств.

В Венской Декларации и Программе действий, принятых Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 г. уточняется: «Согласно Декларации о принципах международного права..., вышесказанное не должно истолковываться как разрешение или поощрение любых действий, нарушающих или подрывающих полностью или частично территориальную целостность...»⁵¹, т.е. недопустима любая форма борьбы за отделение. Самоопределяющийся народ должен действовать согласно международному праву, не нарушая ни одну из ее принципов. Немаловажно отметить, что народ может самоопределиться лишь на своей исконной земле – самоопределение на чужой территории приравнивается к нарушению прав его коренных жителей, т.е. субъектами права на самоопределение на уровне создания той или иной формы государственности могут быть лишь коренное население, о чем сказано в Уставе ООН: «Коренной народ в зависимости от его численности обладает указанным правом, а другим группам национальных меньшинств право на самоопределение в виде отделения не предоставляется»⁵².

Право наций на самоопределение нашло подтверждение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН под названием «Всеобщая реализация права народов на самоопределение» (1994 г.), где указывалось, что соблюдение этого права «является коренным условием для эффективного обеспечения и соблюдения прав человека»⁵³.

⁵¹ Российский ежегодник международного права 1993-1994 // Право: теория и практика. – 2003. № 6. С. 343.

⁵² Устав ООН и Статус Международного Суда 1940 г. – Нью-Йорк, 1946. С.3

⁵³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Всеобщая реализация права народов на самоопределение» Документы // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/documents> (дата обращения: 18.03.2018 г.)

Как видно из вышесказанного, право нации на самоопределение подержано и обеспечено множеством нормативных документов международного и регионального характера. Наравне с ним, принцип целостности и неприкосновенности территории страны имеет обширную правовую основу, которую следует также внимательно исследовать.

Впервые ответственность субъектов международных правоотношений «...уважать и сохранять против всякого внешнего вторжения территориальную целостность...» была объявлена в Уставе Лиги Наций⁵⁴.

Позже в Уставе ООН была зафиксирована обязанность государств воздержаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности любого государства⁵⁵. И уже в Декларации 1970 г. «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» принцип территориальной целостности был закреплен как самостоятельная единица международного права⁵⁶.

В Заключительном акте СБСЕ 1975г. принцип уважения территориальной целостности государств-участников также можно обнаружить среди прочих: границы всех государств в Европе воспринимаются как нерушимые; страны обязуются воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы, а также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства - участника⁵⁷.

⁵⁴ Устав Лиги Наций. Сайт Исторического факультета Московского государственного университета имени М.И. Ломоносова URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatus.htm> (дата обращения 5.03.2018 г.)

⁵⁵ См.: Устав ООН от 26.06.1945 г. // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7-13.

⁵⁶ См.: Декларация «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» (принята 24.10.1970 г. Резолюцией №2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С.2-8.

⁵⁷ См.: Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1.08.1975 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С.8-12.

Аналогичные положения содержатся и в учредительных актах региональных объединений, таких как Устав Организации американских государств (ст.1)⁵⁸. А в межамериканской конвенции о правах и обязанностях государств 1933г. указывается, что «Территория государства является неприкосновенной и не может быть объектом военной оккупации, или других мер применения силы, навязанных другим государством, прямо или косвенно или по любым мотивам, даже временным» (ст.11)⁵⁹.

Положения о территориальной целостности России впервые можно найти в ст. 29 Конституции РСФСР 1978г.⁶⁰, а в 1992 году уже окончательно оформился принцип уважения территориальной целостности государства (ст. 28), при этом функция защиты суверенитета и территориальной целостности Отечества переходила государству и всего народ в целом (ст. 29)⁶¹. Вместе с тем, в соответствии с п. б) ст. 72 Конституции РСФСР 1978г. к ведению федеральных органов государственной власти Российской Федерации относились в числе прочих «...состав, территория Российской Федерации и ее целостность»⁶².

Кроме Конституции РФ о целостности территории Российской Федерации указывается в ФЗ «Об обороне» (ст.1)⁶³; в Положении о военном округе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденном Указом Президента РФ (п.1)⁶⁴, в Земельном кодексе РФ, в разделе закрепления статуса земель обороны и безопасности (ст. 93)⁶⁵.

⁵⁸ Устав организации американских государств (Богот, 30.04.1948 г.) // Действующее международное право. Т.2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 305-335.

⁵⁹ Межамериканская конвенция о правах и обязанностях государств (Монтевидео, 26.12.1933 г.) URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конвенция_Монтевидео (дата обращения 5.03.2018 г.)

⁶⁰ См.: Конституция РСФСР 1978г. // Ведомости РСФСР. 1978. №15. С. 407.

⁶¹ См.: Конституция РСФСР 1978 г. (в ред. от 21.04.1992 г.) // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 1. С.13.

⁶² Конституция РСФСР 1978 г. (в ред. от 21.04.1992 г.) // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 1. - С.13

⁶³ См.: Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ (в ред. ФЗ от 14.07.2008 № 118-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 03.06.1996г. №23. Ст. 2750.

⁶⁴ См.: Положение о военном округе Вооруженных Сил РФ, утвержденном указом Президента РФ от 27.07.1998 г. №901 //Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст.38.

⁶⁵ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.17.2008 г. № 141 - ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. №44. Ст.4147.

Важно отметить, что существует ряд нормативных правовых актов, в которых провозглашается положение либо только о целостности территории РФ, либо о ее неприкосновенности.

На пример, согласно ФЗ «О безопасности»⁶⁶ одним из основополагающих объектов безопасности является государство, его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность (ст. 1), когда в п. а) ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁶⁷ государственная и территориальная целостность признаны в качестве условия осуществления государственной власти субъекта РФ.

О потребности защиты территориальной целостности России также акцентировано внимание в ФЗ «О государственной границе Российской Федерации» (ст. 2)⁶⁸, ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» (ст. 11)⁶⁹, ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (п. 2 ст. 74)⁷⁰. О территориальной неприкосновенности РФ упоминается в п. 4 ч. 7 ст. 13.2 ФЗ «О некоммерческих организациях»⁷¹.

Перед мировым сообществом неминуемо встал вопрос о том, как совместить декларирование идеи самоопределения народов с предотвращением сепаратизма.

Хутаба Д.В. обращает внимание на тот факт, что ГА ООН пытается решать ему проблему при принятии в качестве резолюции 2625 (XXV)

⁶⁶ Федеральный закон «О безопасности» от 05.03.1992 г. № 2446-1(в ред. ФЗ от 26.06.2008 г. № 103-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.

⁶⁷ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.07.2008 г. № 157-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. №42. Ст. 5005.

⁶⁸ Федеральный закон «О государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 г. №47301-1(в ред. ФЗ от 04.12.2007 г. № 332-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594.

⁶⁹ Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 г. № 155-ФЗ (в ред. ФЗ от 08.11.2007 № 261- 03) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3833.

⁷⁰ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (в ред. ФЗ от 10.06.2008 г. № 77-ФЗ) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁷¹ Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.07.2008 г. № 148-ФЗ) // СЗ РФ. 1996 г. № 3. Ст. 145.

«Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». По его замечанию, Декларация суммирует все основные положения о самоопределении, изложенные в 1970 году и в других документах ГА ООН. Данные положения международного права гласят о том, что «право народов на самоопределение не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению и к частичному или к полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов ...и вследствие этого имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории»⁷².

Таким образом, признается, что правом на «внешнее» самоопределение обладают народы, находящиеся в колониальной или иностранной зависимости; косвенно признается, что часть населения независимой страны может воспользоваться этим правом при невозможности осуществления «внутреннего» самоопределения, т. е. участия на равных условиях в управлении государством.

Реализация права на самоопределение, несмотря на кажущуюся урегулированность, на практике же сталкивается с массой противоречий. Причиной можно указать неточности в формулировках содержания права, а также несколько осложняет его применение на практике динамичный процесс развития общества, который активно влияет на тон общественных отношений и на основные правовые институты.

⁷² См.: Хутаба Д.В. Взаимодействие и реализация международно-правовых принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств: Автореферат дис. канд. юр.наук. – М., 2011. С.15.

Принцип равноправия и самоопределения народов исходит не из обязательности отделения и образования однопациональных государств, а из желательности сохранения крупных, уже существующих государств⁷³, о чем говорит Г.Б.Старушенко. В практике применения норм международного права принцип территориальной целостности почти всегда доминировал над принципом самоопределения как отделения – сепарации. На это обратили внимание и польские исследователи В. Чаплинский и А. Вырозумская, отметив, что «право на самоопределение не может принадлежать национальным меньшинствам и не обосновывает право на сепарацию. В практике принцип самоопределения был подчинен принципу территориальной целостности»⁷⁴. То есть можно сказать, что современная тенденция реализации права народов на самоопределение такова, что она осуществляется в границах государства, в состав которого входит народ, в формах, предусмотренных внутригосударственным правом, например, национально-культурных или территориальных автономий и т.п.

Основной формой реализации прав меньшинств в составе многонационального государства стала национально-культурная автономия. Именно национально-культурная автономия позволяет гражданам, принадлежащим к различным национальным общностям, в частности, малочисленным, дисперсионно расселенным коренным народам и иным меньшинствам решать вопросы сохранения и развития своей самобытности, языка, культуры, традиции, о чем сказано в Венской Декларации ООН и программы действий 1993 г.⁷⁵.

В Законе РФ «Основы законодательства о культуре» (1992) говорится: «Этническим общностям, компактно проживающим вне своих государственных образований или не имеющих таковых, должно

⁷³ См.: Старушенко Г.Б. Не только тушить, но и предупреждать конфликты // Московский журнал международного права. 1997. № 1. С. 34.

⁷⁴ Чаплинский В., Вырозумская А. Международное публичное право. Системные вопросы. Калининград: БГАРФ. 2004. С. 142.

⁷⁵ Венская Декларация ООН и программа действий 1993 г. // Российский ежегодник международного права. 1993-1994. – СПб, 1995. С. 340-342.

гарантироваться право на культурно-национальную автономию»⁷⁶. Согласно этому закону признаками культурно-национальной автономии являются формирование местных органов власти и управления, территориальных, национально-культурных учреждений, наделенных и некоторыми политическими полномочиями (право инициативы, представительство и т.д.).

Н.А. Балаян утверждает, что автономия малого народа в составе сильного федеративного государства предоставляет возможность сохранения этнического своеобразия, решать вопросы развития религии, культуры, языка, образования, экономики. Это происходит за счет того, что федеративное государство принимает на себя ответственность за безопасность автономии. Федеральная власть берет на себе крупные финансовые, технические расходы, необходимые для содержания армии и полиции, большого управленческого аппарата, обеспечивающего полноценное функционирование государства⁷⁷.

Но самоопределение возможно и вне границ государства, об этом также можно узнать в статье Н.А.Балаян⁷⁸, согласно которой возможны два варианта реализации этого права. Во-первых, возможность создания независимого государства может быть предусмотрена во внутригосударственном праве. Так, конституции СССР и СФРЮ предоставляли субъектам федерации право на отделение и создание независимого государства. Однако конкретный порядок реализации данного права не предусматривался, что предопределило его декларативность. Поэтому в будущем, если какое-либо государство решит предусмотреть для народов право на выход и создание самостоятельного государства, представляется целесообразным определение и конституционное

⁷⁶ Ведомости Съезда Народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1992. – № 46. – Ст. 2615.

⁷⁷ См.: Балаян Н.А. Новые подходы к соотношению принципов территориальной целостности и равноправия и самоопределения народов// Журнал Lex Russica/ М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)". 2006. №1. С. 134-135.

⁷⁸ См.: Балаян Н.А. Новые подходы к соотношению принципов территориальной целостности и равноправия и самоопределения народов// Журнал Lex Russica/ М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)". 2006. №1. С. 136.

закрепление механизма реализации данного права. Это позволит государствам обеспечить и свои собственные интересы. Например, если государство выберет способом выявления воли народа проведение референдума, оно с целью пресечения сепаратизма может установить повышенные требования к явке для признания референдума состоявшимся и (или) квалифицированное большинство голосов для принятия того или иного решения.

Также одним из практических способов реализации самоопределения народа Н.А. Балаян называет, являются всенародные плебисциты. При выходе из состава какого-либо государства и полного отделения, и создания самостоятельного государства, плебисцит должен организовываться на самоопределяющейся территории. Если в ходе плебисцита не обеспечена свобода волеизъявления для каждого гражданина, если эту свободу ограничивают путем различных форм насилия над волей избирателей и фальсификации итогов голосования, это является грубым нарушением принципа равноправия и самоопределения народов.

Во-вторых, такая возможность для всех народов безотносительно к внутригосударственному праву предусмотрена международным правом. Ведь сегодня, как указано в Документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1991 г., «вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка... и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства»⁷⁹.

И.Т. Нуриева указывает на то, что практически любые действия, направленные на самоопределение народа, могут угрожать территориальной целостности, национальной и региональной безопасности де-юре или де-факто. Даже внутреннее самоопределение, например, образование

⁷⁹ Международные акты о правах человека: сборник документов / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М., 2002. С. 787.

территориальной автономии, создает условия для нарушения целостности государства. По ее мнению, наличие правовой регламентации процесса реализации права народа на самоопределение, как правило, не становится препятствием для начавшегося самоопределения, но оно может придать ему более организованную и менее конфликтную форму. С другой стороны, принцип территориальной целостности государства также в ряде случаев не может быть препятствием для самоопределения народов. Реальные обстоятельства и политическая практика не всегда укладываются в нормы внутригосударственного и международного права, что свидетельствует об определённых пробелах в них и необходимости разработки политико-правовых механизмов и условий самоопределения народов⁸⁰.

О проблемах реализации права нации на самоопределение рассуждает И.М. Сампиев⁸¹, он рассматривает данную тему в рамках российского федерализма. С его точки зрения, в условиях современного федерализма в России существует полное обеспечение демократической саморегуляции общества путём конституционно закреплённого распределения публичной власти. Постсоветская модель федерализма имеет устойчивую специфику, вызванную сочетанием исторических и политических факторов.

Он выделяет ряд присущих современному российскому федерализму противоречий: «между административными и этнонациональными принципами субъектного состава; между симметрией и асимметрией статусов субъектов Российской Федерации, между конституционным и договорным типом формирования государства; между предметами ведения Российской Федерации и полномочиями уровней власти» и т.д. Вопрос о самоопределении народов в составе Российской Федерации обусловлен конституционно-правовыми принципами единства системы институтов государственной власти, разграничении полномочий между федеральным

⁸⁰См.: Нуриева И.Т. Территориальная целостность как основополагающий принцип суверенитета независимого государства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 4. С. 363.

⁸¹ См.: Сампиев И. М. Институционализация самоопределения народов в политических процессах на Северном Кавказе в постсоветский период: Автореферат дис. кан. пол. наук. - Краснодар, 2009. С.13.

центром и субъектами федерации и соблюдении принципа равноправия граждан федерации, гарантированные главой 2 Конституции РФ. В свою очередь статьи 68 и 69 гарантируют право на использование языка титульной нации субъекта и языков коренных малых народов, что позволяет рассматривать вопрос о самоопределении в рамках соблюдения целостности государственной территории и предоставления права на самоопределение в рамках федеративного государства на основе международно-правовых принципов соблюдения и защиты конституционных прав народов, населяющих Российскую Федерацию и являющихся ее гражданами, в том числе и в области защиты этнических культур и языков.

Также Сампиев И.В. описывает три уровня реализации права народов на самоопределение на территории РФ: национально- государственного самоопределения народов, национально - территориальной автономии и национально-культурной автономии как формы этнокультурного самоопределения народов. «Процесс правовой институционализации права народов Российской Федерации на самоопределение преодолел два этапа - концептуализацию (1996-2000 гг.) и институционально-правовую легитимацию (с 2000 г. по настоящее время). На первом этапе происходило становление доктринальных подходов к сфере политического и правового регулирования межнациональных отношений. Второй - нормативной верификацией правового поля государства в соответствии с требованиями и критериями Конституции Российской Федерации и международными правовыми обязательствами в сфере национальной и этнической дискриминации, реализации прав национальных меньшинств»⁸².

Вопросом совершенствования российского федерализма и реализации прав в рамках выработки Стратегии развития России до 2020 года занимались ученые в Высшей школе экономики на «площадке Группы № 12». Большинство участвовавших в обсуждении исследователей негативно

⁸² Сампиев И. М. Институционализация самоопределения народов в политических процессах на Северном Кавказе в постсоветский период: Автореферат дис. кан. пол. наук. - Краснодар, 2009. С.14.

оценили ситуацию с функционированием российского федерализма. Они выделили ряд негативных тенденций: во-первых, неспособность региональных управленцев эффективно управлять территориями из-за потери квалификации и смещения трудовой мотивации в сторону приоритета личного обогащения; во-вторых, для реализации личных и узкогрупповых интересов активно формируются региональные кланы, состоящие из представителей власти, привилегированной части бизнеса и силовых структур; в-третьих, происходит «окукливание» региональных кланов из-за невостребованности органами государственного управления способных самостоятельных политиков, что ведёт к резкому ограничению «социальных лифтов» «вертикальной» мобильности⁸³. Выход из этой кризисной ситуации учёные Высшей школы экономики видят в реализации двух сценариев:

- первоочередной активизации процессов демократизации, в т.ч. с немедленным возвратом к выборам губернаторов с восстановлением автономии каждого из уровней власти, широкой децентрализацией полномочий и финансов;
- административной децентрализации и восстановлению прежних «правил игры» с постепенным возвратом к демократическим механизмам на всех уровнях власти.

Подведем итоги.

1. Детерминирование этнических конфликтов представлено в различных научных подходах и направлениях, отличается разноплановостью видения и трактовок. Также существуют и различные точки зрения о типологизировании этнических конфликтов, их причинах, субъектах, предметах и особенностях формирования.

⁸³См.: Реальный федерализм, местное самоуправление, межбюджетная политика. URL: <http://2020strategy.ru/g12/documents/32581809.html> (дата обращения 07.03.2018 г.)

2. Одной из наиболее частых причин возникновения межэтнических конфликтов на территории полиэтнического государства считается противопоставление или различное детерминирование такого принципа международного права, как равноправие и самоопределения народов
3. Принцип территориальной целостности следует понимать, как принцип международного публичного права, согласно которому границы государства воспринимаются как нерушимые, территория является неприкосновенной от посягательств со стороны других государств, а также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории.
4. Правовой основой реализации вышеуказанных прав является множество документов, в основном международного характера, но так же рассмотрена региональная правовая база.

ГЛАВА 2. Анализ факторов, детерминирующих процесс управления этническими конфликтами

2.1. Основные принципы управления этническими конфликтами.

Управление, урегулирование и устранение межэтнических конфликтов представляется необходимым условием существования любого полиэтнического государства. Негативные межэтнические отношения, характер и тенденции их развития всегда отрицательно сказываются на фундаментальных процессах социально-экономического, культурного и политического развития любой страны. Они не только затормаживают и нарушают процесс социального прогресса, но и могут видоизменить всю его ориентацию, спровоцировать новые отрицательные тенденции, основать платформу для новых будущих столкновений.

О природе понятия «управление конфликтами» в своей работе «Реконцептуализация» рассуждает Ахмад Азем Хамад, сотрудник Центра стратегических исследований, расположенного в Объединенных Арабских Эмиратах. В сферу его научных изысканий входит вопрос управления этническими конфликтами. В этом труде автор утверждает, что на данный момент наблюдается тенденция искажения понимания термина «управление конфликтами».

Современная интерпретация этого термина исходит из того, что этнические столкновения невозможно разрешить из-за различия ценностей и интересов, являются неискоренимыми, и их исследование ограничивается узкими рамками. По мнению автора, необходимо отметить, что нужно различать два принципиально разных подхода, сформировавшихся в научной среде по урегулированию этнических конфликтов: управление конфликтом и прекращение конфликта. Общеизвестными способами в решении конфликтов считаются последовательные действия, рассматриваемые как «шаги»: «conflict prevention» – предотвращение конфликта; «conflict settlement» – урегулирование конфликта; «conflict management» - управление конфликтом;

«conflict resolution» – разрешение конфликта; «conflict transformation» – трансформация конфликтов. Целью управления конфликта должно быть ограничение и предотвращение насилия в будущем, поощрение позитивного поведенческого изменения у акторов конфликта.

Смысл понятия «управления этническими конфликтами», по мнению Хамада, кроется в том, что оно не может быть ограничено решением, приостановкой или их завершением⁸⁴.

Анцупов А.Я. и Баклановский С.В. понимают управление конфликта, как «сознательную деятельность по отношению к нему, осуществляемую на всех этапах его возникновения, развития и завершения участниками конфликта или третьей стороной»⁸⁵.

Емельянов С.М. также исследовал тему управления конфликтов, с его точки зрения под этим термином следует понимать «целенаправленное, обусловленное объективными законами воздействие на динамику конфликта в интересах развития или разрушения той социальной системы, к которой имеет отношение данный конфликт»⁸⁶.

Он развивает эту тему и приводит основные элементы управления конфликта:

1. Прогнозирование; под прогнозированием понимается построение предположений о возможных путях развития конфликтной ситуации, способствующих прояснению причин возникновения конфликта и снижению уровня неопределенности ситуации. Успех в этом процессе зависит от точности данных и их постоянного обновления, так как имея только корректную информацию, возможно осуществить эффективное прогнозирование.

⁸⁴ См.: Berghe Pierre L. van den The Use of Ethnic Terms in the Peruvian Social Science Literature by E.J. Brill, Leiden Netherlands, 1974. p. 12-24.

⁸⁵ Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях. СПб.: Питер, 2006. С. 187.

⁸⁶ Емельянов С.М. практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2001. С. 77.

2. Профилактика; профилактика предполагает применение таких мер к субъектам взаимодействия, которые «исключают или сводят к минимуму вероятность возникновения конфликтов между ними»⁸⁷.
3. Предупреждение; предупреждение подразумевает осуществление акторами, посредниками, конфликтологами и другими субъектами деятельности по недопущению зарождения конфликта. Данные, полученные во время прогнозирования, помогают нейтрализовать причины и факторы, которые являются основой для возникновения конфликта.
4. Стимулирование конфликта; «это вид деятельности субъекта управления, направленный на провокацию, вызов конфликта»⁸⁸. По мнению Емельянова, к такому способу предупреждения допустимо прибегать, только если речь идет о конструктивных конфликтах и в условиях применения конструктивных стратегий управления конфликтом.
5. Ослабление;
6. Регулирование конфликта; это форма управления конфликтом, целью которой ставится снижение напряженности между конфликтантами и направление развития конфликта на путь к его разрешению⁸⁹.

Емельянов не обделяет вниманием и *технологии* урегулирования конфликта, он выделяет: информационные, коммуникативные, социально-психологические и организационные технологии.

Информационные технологии включают в себя работу с информационными средствами, предоставление достоверной информации участникам конфликтов, недопущение распространения искаженных фактов. *Коммуникативные* технологии предполагают построение конструктивной

⁸⁷ Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях. СПб.: Питер, 2006. С. 187.

⁸⁸ Емельянов С.М. практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2001. С. 80.

⁸⁹ См. Емельянов С.М. практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2001. С. 79.

коммуникации между конфликтующими сторонами. *Социально-психологические* технологии направлены на минимализацию эмоциональной напряженности, формирование комфортного эмоционального климата и так далее. *Организационные* технологии включают действия по структурализации и формализации процесса урегулирования конфликта⁹⁰.

Еще одной формой деятельности субъекта по управлению, направленной на завершение конфликта, называют разрешение⁹¹. Существует полное разрешение конфликта, когда разрешены все разногласия, породившие конфликт, и соответственное – неполное, когда не все вопросы были решены.

Выделяют факторы, создающие благоприятные условия для разрешения конфликта. К ним относится «достаточная зрелость конфликта; потребность субъектов конфликта в его разрешении; наличие необходимых средств и ресурсов для разрешения конфликта»⁹².

Основные правила управления конфликтом – правило компетентности и правило сотрудничества и компромисса. Согласно *правилу компетентности*, с конфликтом могут работать только люди, имеющие необходимый опыт, навыки и знания в сфере управления конфликтами. *Правило сотрудничества и компромисса* направляет процесс управления конфликтом в конструктивное русло⁹³.

Формирование любого этнического конфликта на территории государства может быть обусловлено существованием той или иной степени неравенства, поэтому процесс управления этническими конфликтами требует нахождения нового, компромиссного для всех акторов конфликта баланса и решения, которое сможет удовлетворить их интересы.

Для достижения этой цели требуется осуществление трех обязательных условий:

⁹⁰ См.: Емельянов С.М. практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2001. С. 80.

⁹¹ См.: Емельянов С.М. практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2001. С. 80.

⁹² Емельянов С.М. практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2001. С. 81.

⁹³ См.: Емельянов С.М. практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2001. С. 81.

Во-первых, всем акторам нужно признать существование конфликта и необходимости разрешить его. Управление и попытки урегулирования конфликта будут абсолютно бесполезными в том случае, если хотя бы один из акторов заявляет, что его соперник не имеет права на существование, а его собственная позиция лишена всяких логических обоснований.

Во-вторых, акторам нужно действовать согласно обговоренному регламенту поведения. Новые правила должны обеспечивать равенство возможностей каждому из акторов, обеспечивая искомый баланс в их взаимоотношениях.

В-третьих, должным образом необходимо позаботиться об организованности сторон конфликта, а также структур, ответственных за регулирование конфликта⁹⁴.

Практика завершения этнических конфликтов показывает, что все методы их урегулирования можно разделить на три типа в зависимости от положения сторон по итогу конфликта.

Первый из них предполагает окончательную победу одной стороны над другой, избрав своей стратегией силовой метод. Чаще всего именно так видят свой результат акторы этнического конфликта и на него ориентируются на ранних этапах развития конфликта. Но как иллюстрирует история этнических конфликтов двадцатого века, большую часть из них нельзя разрешить путем силовой победы одного актора над другим. Они могут переходить в латентное состояние на долгие годы, переводя конфликт из фазы открытой борьбы «законсервированную». У проигравшей стороны, как правило, остаются ощущение сожаления, национальной обиды, горечь поражения, которые передаются из поколения в поколение, и спустя десятилетия такой конфликт может возобновиться с новой силой.

Вторым вариантом завершения этнического конфликта представляется взаимный проигрыш акторов конфликта. Чаще всего такой исход конфликта

⁹⁴ См.: Платонов. Ю. П. Психология межэтнических конфликтов. – СПб.: Речь, 2001. <http://www.tovievich.ru>

происходит, когда обе стороны истощили свои ресурсы в сражении и при этом ни одна из сторон не смогла добиться ощутимого успеха. В такой ситуации для урегулирования конфликта акторы прибегают к помощи посредников, чтобы найти компромиссное решение проблемы, которое чаще всего не может полностью удовлетворить ни одну из сторон. Если используется именно такой способ урегулирования конфликта, то он фактически снова, как и при первом способе, трансформируется в латентное состояние, при котором акторы по-прежнему рассматривать друг друга как врагов. Такой метод завершения тоже имеет высокую вероятность для последующего возобновления конфликта.

Третий способ завершения конфликта может оканчиваться победами сторон при достижении решения по основным темам, обоюдно устраивающее обе стороны, и установления действий по совместному конструктивно разработанному сценарию. Такой вариант завершения конфликта чаще всего возможно осуществить только при наличии у обоих акторов политической воли к позитивному разрешению конфликта. Независимые эксперты могут оказать консультационную помощь, рассказать о возможностях их будущего сотрудничества, о сложностях, которые им предстоит совместно разрешить. Разрабатываются форма их будущего взаимодействия для разрешения всех актуальных вопросов. Такая версия урегулирования конфликта является вполне реалистичной, так как придает конфликту не разрушительное, а созидательное содержание⁹⁵.

Каждый из описываемых вариантов подразумевает, переход конфликта в латентное состояние на довольно долгий период.

Некоторые многонациональные страны, такие как Россия и США, в составе своего правительства имеют особые службы, задачей которых стоит предотвращение этнических конфликтов. Их деятельность можно обозначить следующими тремя векторами:

⁹⁵ См.: Лебедев М. М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 271

1) «Организация справедливой правовой базы, в которой каждый человек получает доход, способствующий нормальному существованию, рациональная организация социума;

2) Участие посредника при разрешении конфликтной ситуации в процессе переговоров субъектов конфликта;

3) Информационный путь, который включает в себя следующие пункты:

- подача информации в СМИ должна обрабатываться психологами при освещении конфликтов;

-способствование психологическому пониманию конфликта путем ознакомления конфликтующих сторон с социально-психологическими аспектами, что ведет к пониманию источников конфликтных ситуаций;

-показ фильмов, издание книг, в которых положительными героями являются представители конфликтующей стороны»⁹⁶.

Не случайно третьим направлением деятельности упомянутых выше служб является работа с информационными технологиями, ведь способы информ- и медиа- воздействия в современном мире играют все более весомую роль как во внутренней, так и во внешней политике каждой страны или отдельного региона. Инструментами международной и региональной информационной политики становятся различные мероприятия, комплексные информационно-пропагандистские методы, ориентированное как на индивидуальную психику, так и в целом на все общество для модифицирования модели поведения и образа восприятия истории, отдельных событий, или современности в нужное направление. В условиях смешения этносов, традиций, культур, языков как никогда остро встал вопрос преодоления чувства недовольства, воспитания толерантности к иным народам, пробуждение интереса и уважения к их национальным традициям и

⁹⁶ Бареев К.В. Современный российский кризис и проблема национальной идентичности. Сборник материалов конференции. – СПб.: Санкт-Петербургское философское сообщество, 2002. – С. 37.

особенностям⁹⁷. Поэтому сейчас так актуальна тема межрегиональной и межэтнической коммуникации.

Информация приобрела форму наступательного оружия и во многом определяет особенность информационной войны, что и дает возможность выявить вероятного информационного агрессора. А это предполагает, что «объем информации, целенаправленно передаваемый от одного региона к другому, и является мерой информационной агрессивности»⁹⁸.

Неотъемлемая часть любого межэтнического конфликта – кризис этнического самосознания. Он предполагает переосмысление этнических традиций и уклада жизни, рост влияния националистических группировок, расширение границ этнического экстремизма⁹⁹. Последующее разжигание разногласий между противоположными социальными и этническими группами населения провоцируют эскалацию конфликтов, усиливает существующие противоречия, умаляет возможность достижения консенсуса мирным путем. И это одна из труднейших проблем демократического развития общества в целом. При воплощении в жизнь властных стратегий применяются информационные технологии, способствующие повышению эффективности из реализации и превращающие любое общество в объект манипулирования – это новый человек, с только что сформированным мировоззрением, с сознанием, поддающимся контролю.

⁹⁷ См.: Сухачев В.Ю. Особенности конституирования национальной и этнической идентичности в современной России. Национальная идентичность: теория и реальность. – СПб.: Гражданская инициатива. 1999. С. 115.

⁹⁸ Сухачев В.Ю. Особенности конституирования национальной и этнической идентичности в современной России. Национальная идентичность: теория и реальность. – СПб.: Гражданская инициатива. 1999. С. 123.

⁹⁹ См.: Орлов А.Ю. Как и для чего управлять этническими конфликтами? // http://www.vatanym.ru/?an=vs212_mp2

2.2. Особенности управления этническими конфликтами в многонациональном государстве.

Контролирование и управление этническими конфликтами в многонациональном государстве невозможно представить без формирования системы этнологического мониторинга и ранних мер по превентивному предупреждению конфликтов.

В настоящий момент в ситуации активно развивающегося информационного общества меняется форма вооруженной борьбы и пересекающееся с ней, но не совпадающее всецело, информационное противостояние. Регионы желают овладеть информацией, дающей возможность завладеть преимуществом, достичь установленных целей, воспользовавшись которой возможно отстоять интересы своего народа. Информация становится средством, которое способно преувеличить силу, а отстоять ценности, а также и саму информацию. Эти методы быстро распространяются в период межэтнических конфликтов и национальной конфронтации. Информационные войны протекают на разных уровнях и используют информацию как отдельный объект, оружие против кого-то и как желаемую цель. В век информационных технологий при перенасыщенности информацией социальной среды безопасность системы можно определить не только знаниями, полученные центром о потенциальном противнике, возможно, даже первостепенно, а теми информацией и технологиями, влияния которых ей удалось избежать. Идеологической атаке необходимо противоборствовать. В условиях информационного противоборства средства массовой информации должны быть источником только правды для своих читателей, слушателей и зрителей. Здоровое и реалистичное понимание ситуации, объективный взгляд на происходящие события и процессы являются необходимыми условиями развития умения преодолевать

«промывание мозгов» и способствуют скорейшему завершению разного рода конфликтов¹⁰⁰.

Также необходимо заметить, что некорректное освещение или и вовсе отсутствие какого-либо освещения в средствах массовой информации этнических конфликтов представляют собой наиболее серьезную форму их протекания, а значит, что являются наиболее сложными в процессе урегулирования¹⁰¹.

Методика управления конфликтами между различными этносами предусматривает наличие определенного алгоритма набора шагов в этом направлении. В процессе урегулирования конфликта первоначально необходимо проанализировать истоки конфликта, выявлены основания его зарождения, предыстория, акторы, их интересы, позиции, особенности взаимоотношений, видение завершения столкновения. Первоочередно необходимо принимать во внимание, что этноконфликт проще разрешить, когда он находится на самом начальном этапе развития, еще не успев перерасти в широкомасштабное столкновение. Дело в том, что конфликты между различными этносами, однажды вспыхнув, имеют тенденцию к разрастанию. Если конфликт приобретет затянувшуюся форму, принял постоянный характер, то его управление и урегулирование становится сложноисполнимым¹⁰².

Этнический конфликт имеет свои этапы созревания, для каждого из которых характерны свои приемы урегулирования и способы его управления. Их подробно описывают Безвебный А.А. и Безвебный А.С.

Превентивные меры по недопущению конфликта прежде всего включают в себя: - «достигнуть практической реализации принципа гражданского равноправия; - в новых национально-государственных

¹⁰⁰ См.: Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: Методологические, теоретические, технополические проблемы / Центр конфликтологии Института социологии РАН. – М., 1996. С. 139.

¹⁰¹ См.: Гуриева С.Д., Хрусталева Н.С. Факторы прогнозирования и принципы управления этническими конфликтами, Сборнике «Этническая психология и современные реалии, II Международная научная интернет-конференция «Этническая психология и современные реалии»» Якутск, 11-24 апреля 2016 г., Центр развития научного сотрудничества, С. 43-56.

¹⁰² См.: Регионоведение / Под общ. ред. Ю. Г. Волкова. – Ростов н/Д.: Феникс. 2004 – С. 448

образованиях следует начинать свою деятельность с нулевого варианта гражданства - это значит, что все люди, живущие на территории государства, должны иметь возможность для получения гражданства; - проводить политику социально-экономического выравнивания условий жизни всех этнических групп, а особенно подвергшихся ранее дискриминации; - реализовывать принципы федерализма равным образом для всех этнических групп»¹⁰³.

Переход конфликта во вторую стадию можно определить по определенному набору характеристик, свойственных ей: учащение взаимных обвинений в умышленном вредительстве; появление сообщений о преступлениях, организованных какой-то этнической группировкой; требования немедленного приведения в действие чрезвычайных мер для обеспечения безопасности угнетаемых этнических групп или этнических меньшинств; начало процесса этнической миграции.

На этой стадии конфликта нивелировать этническую напряженность помогут следующие меры: - «создавать этнически нейтральные подразделения полиции и армии с определением их четких функций и полномочий в конфликтных действиях;- организовать подачу и изложение точной и непредвзятой информации о конфликте во всех средствах массовой информации;- осуществлять особый контроль за сохранностью и движением оружия;- максимально строго преследовать по закону организаторов уличных беспорядков с неукоснительным и точным исполнением приговоров»¹⁰⁴.

На стадии активного развертывания конфликта основной задачей считается максимально скорая остановка военных действий. Чтобы это достичь, необходимо принять следующие меры:- «удаление из зоны конфликта, арест или временное задержание сторонников экстремистских

¹⁰³ Безвебный А. А., Безвербный А. С. Этнос и межэтнические отношения. – Ростов н/Д.: Изд. Рост. Университет. 2000. С. 264-268.

¹⁰⁴ Безвебный А. А., Безвербный А. С. Этнос и межэтнические отношения. – Ростов н/Д.: Изд. Рост. Университет. 2000. С. 264-268.

методов завершения конфликта; - предотвращение раскола по этническому признаку в государственных и силовых структурах, обеспечивающих общественный порядок; - введение особого контроля за средствами связи и объективностью средств массовой информации; - создание механизма прекращения боевых действий и начало переговорного процесса; - проведение комплекса мер по сведению к минимуму количества человеческих жертв и материального ущерба (отвод вооруженных формирований, создание нейтральных зон, организация безопасных населенных пунктов и городов); - предотвращение мародерства и военных преступлений»¹⁰⁵.

Четвертая стадия развертывания конфликта предполагает ликвидацию последствий конфликтных действий и установление мира между конфликтующими сторонами.

Чтобы достичь этих целей нужно: - «проанализировать общую оценку последствий конфликта и объявить программу воссоздания единства гражданского общества на условиях национального примирения; - придать восстановительному процессу этнически нейтральный характер (освобождение заложников, возврат беженцев, ответственность за присвоение чужой собственности, организация медицинского обслуживания); - не допустить героизации террористов и экстремистов во избежание превращения их в политических лидеров; - начать общественный диалог всех этнических групп для реформирования общества; - отказаться от драматизации конфликта и не допустить его фиксации в «исторической памяти» этноса, чтобы последующие поколения не могли возродить вновь «дух конфликта»»¹⁰⁶.

Вместе с тем, все обозначенные выше методы управления и регулирования этническими конфликтами на каждой стадии их развития

¹⁰⁵ Безвебный А. А., Безвербный А. С. Этнос и межэтнические отношения. – Ростов н/Д.: Изд. Рост. Университет. 2000. С. 264-268.

¹⁰⁶ Безвебный А. А., Безвербный А. С. Этнос и межэтнические отношения. – Ростов н/Д.: Изд. Рост. Университет. 2000. С. 264-268.

могут быть дополнены способами ослабления и торможения конфликтов. К такому типу способов, на пример, относится метод «деконсолидации конфликтующих сторон», который предполагает изолирование с помощью особых мер наиболее радикально настроенных элементов или целых групп от иных, готовых к рациональным шагам для завершения конфликта и переговорам, склонных к компромиссам. Как показывает практика, эффективным способом ослабления и торможения конфликта также можно назвать применение разного рода санкций в отношении к конфликтующим акторам.

В качестве подобных мер обычно используют приостановку поставок вооружения и боеприпасов, горюче-смазочных материалов воюющим сторонам, прекращение торговых и экономических отношений¹⁰⁷.

К сожалению, существует и такой способ управления конфликтом, как вооруженное противоборство, война. Карл фон Клаузевиц говорил, что «война есть продолжение политики иными словами (именно: насильственными) средствами»¹⁰⁸.

Военные санкции (вооруженное вмешательство) допускаются, но только в том случае, если в ходе этнического конфликта имеют место быть массовые нарушения прав человека¹⁰⁹.

Весьма эффективным способом ослабления этнических конфликтов является метод кратковременной остановки конфликта, объявив о прекращении боевых действий или моратория на них. В результате этого действия быстро меняется общий эмоциональный фон конфликта, сбавляется накал страстей, идет на спад уровень нервозности в обществе, ослабевает общая сплоченность и понимание внутри групп-участников конфликта,

¹⁰⁷ См.: Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В. Региональная конфликтология (экспертное мнение). – М.: Альфа М. 2007. – С. 208.

¹⁰⁸ Клаузевиц К. О войне. – М.: Логос, 1994. С.22.

¹⁰⁹ См.: Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусополов А. А. Этносоциология. – М.: Аспект пресс. 1999. – С. 271.

создаются условия для переговоров, также это дает возможность расширить действие прагматических подходов к урегулированию конфликта¹¹⁰.

Очень важно воплотить в жизнь набор экономических и социальных мер с целью ликвидацию социально-экономического неравенства по этническому признаку, прекращение дискриминации в доступе к ресурсам и возможностям предпринимательской деятельности, организация и реализация исследований по анализу существующей ситуации, прогнозирование возможных конфликтных ситуаций, примерное выявление косвенных и прямых участников и потенциальной опасности. Перечисленные меры должны проводиться не только центральным правительством, но и региональными. В первую очередь, приоритет по предотвращению конфликтов принадлежит центральным органам власти, но необходимо и оставлять определенные задачи перед органами местного самоуправления и местными культурно-национальными объединениями, временными соглашательскими комиссиям из представителей религиозных концессий, советов старейшин и так далее¹¹¹.

Управление конфликтом – это всегда непростая задача, исполнение которой требует большое мастерство. Особо трудным считается управление этнотерриториальными конфликтами. В таком случае возможно применить «метод альтернативы». Смысл его кроется в применении нестандартного, необычного решения из имеющихся вариантов развития событий. Например, «обмен территории на мир» или экономическая территориальная уступка в обмен на получение каких-либо послаблений, восстановление в правах определенной этноса или национальной группы. Эта стратегия применялась в Боснии, в ходе палестино-израильских переговоров¹¹².

Рассуждая о способах управления и разрешения межэтнических конфликтов, А.Г. Здравомыслов предлагает концепцию «рефлексивной политики», в основе которой находится понимание мотивационной

¹¹⁰ См.: Садохин А. П., Грушницкая Т. Г. Этнология – М.: Академия, 2000. – С. 304

¹¹¹ См.: Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Академический проект. 1999. – С. 320.

¹¹² См.: Тавадов Г. Т. Этнология. – М.: ПРОЕКТ, 2002. – С. 408.

составляющей, интересов и национальных чувств других этносов и стремление избежать радикальных националистических идей.¹¹³

Основными стратегическими направлениями, которыми необходимо руководствоваться при разрешении и управлении межэтнических конфликтов с точки зрения Коркмазова А.Ю. можно считать следующие:

1. В политической и государственно-правовой сфере: - «создание правовой базы для регулирования федеративных и национальных отношений; - достижения межнационального согласия; - утверждения принципа равноправия граждан различных национальностей и вероисповеданий, взаимопонимание между ними; - разработка мер раннего принуждения национальных конфликтов и связанных с ними криминальных проявлений и массовых беспорядков»¹¹⁴.

2. В социально-экономической сфере: - «реализация экономических интересов народа на основе учета их традиционных форм хозяйствования и опыта трудовой деятельности; - выравнивания уровня социально-экономического развития страны; -осуществление специальных программ занятости в трудоизбыточных районах»¹¹⁵.

3. В духовной сфере: - «формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия; - сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций взаимодействия славянских, тюркских, кавказских, фино-угорских, монгольских и других народов; - учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией, поддержка усилий религиозных организаций в миротворческой деятельности»¹¹⁶.

4. В области внешней политики:

¹¹³ См.: Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М.: Аспект-пресс, 1996. С. 86.

¹¹⁴ Коркмазов А. Ю. Природа и типология межэтнических конфликтов//Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия “Гуманитарные науки” 2005. № 1. С. 45.

¹¹⁵ Коркмазов А. Ю. Природа и типология межэтнических конфликтов//Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия “Гуманитарные науки” 2005. № 1. С. 45.

¹¹⁶ Коркмазов А. Ю. Природа и типология межэтнических конфликтов//Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия “Гуманитарные науки” 2005. № 1. С. 45.

- «содействие процессу переинтеграции на новой основе государств-бывших республик СССР в политической, экономической и духовной сфере; - реализация международных соглашений о защите национальных меньшинств; - выработка и осуществление на межгосударственном уровне механизмов решения проблем беженцев и вынужденных переселенцев»¹¹⁷.

Существующие методы и средства управления этнических конфликтов, отличающиеся своим разнотипностью, не всегда однозначны в их понимание. Применяемые методы, по мнению профессора Джон Кокли, профессора Школы политики и международных отношений Университетского колледжа в Дублине, иногда нельзя назвать разумными и способствующими реальному завершению конфликта. В качестве подтверждения своей теории Кокли приводит спецификацию известных способов, применявшиеся в современных условиях в различных полиэтнических государствах, с целью управления и урегулирования конфликтов на основе межэтнической розни. Он приводит в пример следующие типы реакций: аккомодация; миграция представителей этноса на новый ареал проживания; локализация; аккультурация; изменение границ; ассимиляция; геноцид; самоуничтожение нации¹¹⁸.

Политологи Джон Мак-Гарри и Брайан О'лири замечают, что в научной среде сейчас спор по вопросу об управлении этническими конфликтами между приверженцами интеграции и аккомодации. Последователи идеи интеграции предлагают сформировать модель справедливого объективного национального государства как метода управления существующими различиями в полиэтническом государстве. Сторонники аккомодации настаивают на системе самоуправления, распределении политической власти между различными этносами и представителями национальных групп. С их точки зрения важно признать возможность расширения отличий и

¹¹⁷ Кокмазов А. Ю. Природа и типология межэтнических конфликтов//Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия "Гуманитарные науки" 2005. № 1. С. 45.

¹¹⁸ См.: Coakley, J. Nationalism and Ethnic Politics, Pathways from ethnic conflict: institutional redesign in divided societies. Abingdon: Routledge. 2009. P. 207.

предлагают разнообразный набор методов для осуществления поставленных задач: «многонациональный федерализм, децентрализация в рамках унитарного государства, правовой плюрализм, а также другие формы нетерриториальных прав меньшинств (языковых меньшинств, религиозных прав, образование), включая законодательные квоты». Приверженцы интеграции предлагают альтернативные пути – «размыть» и преодолеть существующие противоречия. Д. Мак-Гарри и Б.О'лири создали систематизацию различных способов управления и регуляции межэтнических столкновений, применимых в политическом поле современности. Предложенная исследователями система опирается на доминирующие в научном сообществе подходы, разделяемых последователями интеграции, с одной стороны, и аккомодации, с другой¹¹⁹.

На пример, С.Д. Гуриева, сторонник теории аккомодации, предлагает следующую модель «комплиментарности». Модель состоит из разработки поочередных шагов, мероприятий, нацеленных на аккомодацию межэтнической розни. По закону действия установки, нельзя изменить ее векторное полярное направление с одного полюса в другой, не переведя ее в стадию аккомодации, на которой начинается нейтрализация, ослабление отрицательной установки, с будущей возможностью ее корректировки. Логика выстраивания и функционирования психологической модели «комплиментарности» состоит в том, что основной задачей называется не вопрос урегулирования и поиска компромисса между двумя актерами, а последовательная, поэтапная и системная процедура нейтрализации межэтнической напряженности между конфликтующими сторонами¹²⁰.

Решение обозначенного вопроса предполагает разработку социально психологических методик, инструментов, направленных на урегулирование межэтнических столкновений, но первостепенной целью видится выстраивание и поддержка «психологической модели комплиментарности»

¹¹⁹ См.: McGarry, J., O'Leary, B. The politics of ethnic conflict regulation: Case studies of protracted ethnic conflicts. London: Routledge. 1993. P. 359.

¹²⁰ См.: Гуриева С.Д. Психология межэтнических отношений. – СПб.: Изд-во «ВВМ.», 2010. С. 278.

между этносами, не допуская возможности для развития в их взаимоотношениях негативных межэтнических форм взаимодействия¹²¹.

Среди современных методик, методов, стратегий, направленных на управление конфликтов, возникших на основе межэтнической розни, можно выделить следующие: «Search for Common Ground» – Поиск точек соприкосновения (USA), «Seeds of Peace» – семена Мира (USA), «Public Conversations Project» – Проект Общественных переговоров (USA), «International Alert» – Международная тревога (UK), «Vienna Conflict Management Partners» – Венские паттерны управления конфликтом (Austria) и многие другие нормативные документы, договоры, декларации и т.д. Проанализируем некоторые из них.

Принципы управления межэтническими конфликтами посредством переговоров. Процесс управления этническими конфликтами предполагает применение целого набора разнообразных методик, при этом одной из самых популярных и эффективных признана техника проведения переговоров (Дж. Бертон, У.Дьюкс, В.В. Исаев, У. Ури, Д. Мак-Гарри, Б.О'лири, Р.Киммел). Процедура переговоров, с точки зрения В.В. Исаева¹²², предполагает под собой не только и не столько процесс, нацеленный на преодоление какой-либо определенной трудности во взаимоотношениях, а более объемный процесс, который направлен на решение целого комплекса заданных проблем и подразумевает изменение установок, сложившихся норм, взаимоотношений акторов конфликта. Данная интерпретация переговоров, как методики управления конфликтов, согласуется с точкой зрения Дж. Бертона и У.Дьюкса, которые разграничивали термины «conflict settlement» (урегулирование конфликта) и «conflict resolution» (разрешение конфликта). Под «conflict settlement», политологи понимали достижение рационального или юридического компромисса в отношении одного

¹²¹ См.: Гуриева С.Д. Межэтнические отношения: теория, концепции, методы. – Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG., 2011. С. 328.

¹²² См.: Isajiw W. Approaches to ethnic conflict resolution: paradigms and principles // International Journal of Intercultural Relations 24, 2000. P. 117-119.

определенного вопроса. «Conflict resolution» интерпретируется, как изменение в отношениях акторов конфликта, позволяющее свести на нет причины, послужившие началом конфликта. Базой предпосылок для урегулирования конфликтов являются восемь потребностей из «теории потребностей человека»¹²³.

В своих работах Брайан О'лири и Джон Мак-Гарри развивают теорию о различной интерпретации составляющих этнического конфликта. В своем труде исследователи отмечают, что целесообразно разграничить процесс урегулирования этнических конфликтов «ethnic conflict regulations» на две основные части: conflict management (конфликт-управление) и conflict termination (конфликт-прекращение), объясняя свое видение разницей в из значениях. Идея кроется в следующем: с одной стороны, возможно лишь формальное управление различиями между двумя конфликтующими акторами, а с другой стороны, устранение этих различий, с другой¹²⁴.

Конфликт может существовать только тогда, когда функционирование одного из акторов несовместимо с деятельностью другого¹²⁵. Конфликт может приобретать форму от разногласия до войны. Конфликты, возникшие на этнической основе, представляют значительную ценность, если управляются рационально. Поэтому основной вопрос именно в том, как управлять этническими конфликтами, а не в том, что они возникают.

Конечной целью успешное проведение переговоров видит именно «разрешение конфликта», а это в свою очередь подразумевает следование определенным правилам и использование конкретных техник. М. Дойч описывает некоторые из этих методик:

- «активное слушание»;
- понимание целей другой стороны;
- различение нужд и позиций;

¹²³ См.: J. Burton, F. Dukes, Conflict: Readings in Management and Resolution. London. Macmillan. 1990. P. 190.

¹²⁴ См.: McGarry, J., O'Leary, B. The politics of ethnic conflict regulation: Case studies of protracted ethnic conflicts. London: Routledge. 1993. P. 200.

¹²⁵ См.: Goetze D., James P. Evolutionary Psychology and the Explanation of Ethnic Phenomena // Evolutionary Psychology № 2, 2004. P. 142-159.

- контроль над агрессией;
- использование местоимения «Я» чаще чем «Вы» или «Ты»;
- переформулирование проблем с целью поиска общих для сторон оснований»¹²⁶.

Дойч обращает внимание на то, что недостаточно просто знать приведенные выше методы, чтобы успешно провести переговоры, залогом достижения результата он называет необходимость постоянной и обширной практики их применения в жизни. Только при наличии достаточного мастерства использования названных техник они могут применяться при разрешении конфликтов любой сложности, даже этнических¹²⁷.

Роджер Фишер, основатель Гарвардского переговорного проекта (The Harvard Negotiation Project –HNP), обозначает два подхода: the principle-based (подход, базирующийся на понимание позиции) и interest-based (подход, базирующийся на понимание интереса). Подход, направленный на интерес, содержит такие темы, как безопасность, уважение, экономическое благосостояние, чувство принадлежности, признание и контроль над своей жизнью, тогда как второй подход, направленный позицию, будет пониматься, как достижение одного из этих вопросов. Благополучное разрешение конфликтных ситуаций подразумевает следование определенным гуманистическим и демократическим нормам¹²⁸.

Риан Уильямс уделяет особое внимание процедурным и эмоциональным аспектам при ведении переговорного процесса. Особый акцент автор проблеме детерминации культурного контекста участвующих в переговорах акторах. Также важно определить, со слов автора, чей

¹²⁶ Deutsch, M. The resolution of conflict: Constructive and destructive processes. New Haven, CT: Yale University Press. 1973. P. 110.

¹²⁷ См.: Goetze D., James P. Evolutionary Psychology and the Explanation of Ethnic Phenomena // Evolutionary Psychology № 2, 2004. Pp. 142-159.

¹²⁸ См.: Fisher Roger and William Ury, Getting to Yes: Negotiating an Agreement without Giving In, Second Edition, London, Sydney, Auckland, Bergvlei SA, Business Books Limited, 1991.P. 174.

культурный контекст довлеет при разработке самой процедуры проведения переговоров¹²⁹.

Согласно концепции Криса Мура, изложенной в работе «Процесс медиации...», во время коммуникативного обмена информацией у участников этого процесса можно выявить основные потребности и интересы. Необходимым условием для переговоров является наличие у его участников чувства удовлетворения процедурой переговоров, что подразумевает понимание того, что сам процесс работы является непредвзятым, объективным, созданы условия для честных и открытых высказываний своего мнения, которое не будет восприниматься несправедливым. Эмоциональное удовлетворение, проявляется и в том, когда участники чувствуют себя лично комфортно и гармонично в обстановке переговоров, и плюс им комфортно находиться в обществе других участников. Сторонам необходимо чувствовать, что их внимательно слушали, не осуждали, признали и уважали их точку зрения, были толерантны к отличным взглядам, подходам в отношении предмета переговоров¹³⁰.

Выделяют некоторые особенности и правила при ведении переговорного процесса. Чтобы добиться успеха необходима прагматизация всех действий, для чего нужно разбить предмет переговоров на список упорядоченных вопросов. Чаще всего акторы проводят переговоры по первостепенным и острым темам, по поводу которых и устанавливается начальное перемирие: для захоронения погибших, обменом пленными, возврата беженцев. На следующем этапе они обсуждают важные бытовые, социальным, экономическим вопросам. На последнем этапе речь идет о решении политического вопроса, так как он является наиболее трудным для обсуждения. В том случае, если в настоящий момент решить эти вопросы не

¹²⁹ См.: James, P., Goetze, D. (Eds.) *Evolutionary Theory and Ethnic Conflict*. Westport, Conn.: Greenwood Press. 2000. P. 75.

¹³⁰ См.: Christopher W. Moore, *The Mediation Process: Practical Strategies for Resolving Conflict*. Boulder, CO: Westview. 1996. P. 475.

представляется невозможным, то применяется тактика так называемых «отложенных решений». Переговоры необходимо выстроить так, чтобы участники конфликта не зацикливались только на своей позиции, а могли еще и обратить внимание на позицию своего соперника, насколько это возможно. Только достигнув такого состояния можно надеяться на достижение удовлетворительного результата переговоров не только для одной стороны, но и для его партнера. Наиболее предпочтительной моделью завершения конфликта считается «выигрыш – выигрыш», а не «выигрыш – проигрыш». И нельзя забывать каждую новую, достигнутую во время переговоров договоренность фиксировать юридически¹³¹.

Практика иллюстрирует, что достижение согласия конфликтующих сторон на переговорах куда проще, если в процесс вовлечены третьи лица, выступающие в качестве посредника, которые, как правило, исполняют функцию арбитража. В этой роли может выступать третейский суд, процедура которого подразумевает официальное разбирательство: судебную или какую-нибудь иную юридически официальную процедуру. Также акторы конфликта имеют возможность обращаться в международные организации (суд, арбитраж), задача которых тоже заключается в содействии разрешению споров. В фундаменте деятельности Арбитража находятся нормы конституции, условия прежних договоренностей и нормы международного права. Плюс ко всему, в качестве посредника на переговорах могут выступать общественные силы по методу народной дипломатии¹³².

Принцип законной власти государства. В.В. Исаев, описывая эту концепцию, представляет два основных правила, или, с его слов, «метапринципа», следование которым поможет успешно провести переговоры и разрешить этнический конфликт: принцип законной власти государства и принцип признания идентичности. Исаев, в формулировке

¹³¹ См.: Савва Е.В. Этнический и этнополитический конфликт: проблемы построения теоретической модели. / Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып.18: Этническая и региональная конфликтология// Москва - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.С.30.

¹³² См.: Ожиганов Э. Н. Баланс власти и этнополитические конфликты / Этничность и власть в полиэтнических государствах// М., 1994. С. 277.

своих метапринципов исходит из того, что участвующее в этническом конфликте население в первую очередь нуждается в защите, которую может и должно предоставить правительство посредством применения существующих законов, защищающих права человека. «Если государство не может или не желает защищать своих граждан в ситуации, когда в отношениях между этническими группами наблюдаются явления дискриминации или геноцида, члены данных этнических групп перестают ощущать себя гражданами одного государства»¹³³.

Успешное управление этническим конфликтом, с точки зрения В.В. Исаева, возможно в том случае, если правительство может продемонстрировать жесткую политику, но при этом строго придерживается демократических принципов и принципа защиты прав человека и всецело уважает противоборствующую сторону и ее право быть воспринятой всерьез. Во время проведения переговоров в условиях этнического конфликта очень часто, если не всегда, эмоциональный фон утяжеляется демонстрацией угроз одним или обоими акторами. Нередко подобные выпады могут быть интерпретированы государством как акты терроризма, что означает отказ со стороны правительства вступить в переговоры с такой стороной.

Однако, как отмечает Исаев, «следует помнить, что чем дольше длится процесс противостояния и чем больше в него вовлекаются террористические группы, тем больше терроризм для них становится образом жизни, и тем труднее становится прийти к выходу из конфликтной ситуации»¹³⁴. Отсюда можно сделать вывод, что в период любого этнического конфликта желательно организовать процедуру переговоров как можно раньше. Данная мера не может быть гарантом положительного исхода конфликта, но она заметно повышает возможности его достижения.

¹³³ Isajiw W. Approaches to ethnic conflict resolution: paradigms and principles // International Journal of Intercultural Relations 24, 2000. P. 119.

¹³⁴ Isajiw W. Approaches to ethnic conflict resolution: paradigms and principles // International Journal of Intercultural Relations 24, 2000. P. 117.

Государство, помимо исполнения функции защитника своих граждан, также может выступать как объединяющее начало для различных этнических групп, которые входят в него. Привлечение государственных интересов в переговорный процесс между этническими группами может помочь осознать объединяющую, общенациональную идентичности, что своего рода уже является фактором, способствующим положительному завершению конфликта¹³⁵.

Принцип признания идентичности. Этот принцип предполагает возможность общения на равных, признания за каждым актором переговоров его права на собственное независимое мнение. Основная трудность в этой ситуации заключается в том, межэтнические отношения не всегда находят отражение идеи принятия уникальности противоположной стороны и взаимоуважения этнических сообществ. В.В. Исаев прибавляет еще дополнительный, шестой уровень, «который заключается в признании человеческих различий, проистекающих из самой универсальной человеческой природы, и в понимании того, что быть человеком означает в то же время быть отличным от других»¹³⁶.

Следование принципу уважения идентичности является неотъемлемым условием успешного решения этнических конфликтов. Применение данного принципа предполагает, во-первых, понимание своеобразия культуры этнической группы, ее истории, менталитета, культуры, традиции, обычаев и религии, знание об основных проблемах населения и т.п.; а во-вторых, детальное понимания сущность этничности и культуры как социальных и социально-психологических феноменов¹³⁷.

Подведем итоги:

¹³⁵ См.: Конфликтология. Вопросы – ответы: Учебное пособие для вузов / Под ред. В.П. Ратникова. – М., 2004. – С. 122

¹³⁶ Isajiw W. Approaches to ethnic conflict resolution: paradigms and principles // International Journal of Intercultural Relations 24, 2000. P. 117-119.

¹³⁷ См.: Гуриева С.Д. Межэтнические отношения и конфликт. – СПб.: Нестор-История, 2009.С. 366.

1. Под термином «управление конфликта» понимается осознанное, целенаправленное воздействие на динамику конфликта с целью его развития или приостановки;
2. Основными элементами управления конфликта называются: прогнозирование, профилактика, предупреждение, стимулирование, ослабление, регулирование конфликта;
3. Выделяются следующие правила управления конфликтом: правило компетентности и правило сотрудничества и компромисса;
4. Описываются условия для достижения компромисса между сторонами конфликта, типология методов урегулирования конфликтов.
5. Выбор методов урегулирования и управления конфликтов может зависеть от той стадии, на которой он находится. Для каждой стадии применимы определенные меры и способы работы;
6. Существует и особый набор стратегических направлений при управлении конфликтов, используемый к каждой сфере общества (политической и государственно-правовой, социально-экономической и так далее);
7. Также рассмотрены некоторые принципы управления этническими конфликтами в полиэтническом государстве: принципы управления межэтническими конфликтами посредством переговоров, принцип законной власти государства, принцип признания идентичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе была исследована проблема управления этническими конфликтами. Эта тема можно назвать, как актуальной и злободневной, также и разноплановой и включающей в себя многофункциональных задач. Были проанализированы такие понятия, как «этнический конфликт» и «управление этническим конфликтом» с разных точек зрения во всех их многогранности. На основании теоретических данных были рассмотрены различные аспекты факторов управления межэтническими конфликтами в полиэтническом государстве.

Из полученных данных можно сделать следующие выводы. Несмотря на многочисленные разработки отечественных и зарубежных политологов и правоведов относительно общего понимания возможностей управления межэтническими конфликтами в полиэтническом государстве это проблема все еще остается неоднозначной и требует более подробного освещения к ключевым вопросам. Беря во внимание большое общественное значение этой темы, увеличение количества случаев конфликтов на территории одного государства, где большую долю составляют конфликты, спровоцированные этническим фактором и способные перейти в одну из самых опасных форм вооруженных конфликтов. возникает необходимость глубокого научного понимания соответствующей проблематики, что создаст предпосылки для решения задач управления такими конфликтами и недопущения их возникновения в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ

1. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В. Региональная конфликтология (экспертное мнение). – М.: Альфа М. 2007. С. 208.
2. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях. СПб.: Питер, 2006. С. 187.
3. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусополов А. А. Этносоциология. – М.: Аспект пресс. 1999. С. 271.
4. Балаян Н.А. Новые подходы к соотношению принципов территориальной целостности и равноправия и самоопределения народов// Журнал Lex Russica/ М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)". 2006. №1. С. 136.
5. Балаян Н.А. Новые подходы к соотношению принципов территориальной целостности и равноправия и самоопределения народов// Журнал Lex Russica/ М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)". 2006. №1. С. 134-135.
6. Бареев К.В. Современный российский кризис и проблема национальной идентичности. Сборник материалов конференции. – СПб.: Санкт-Петербургское философское сообщество, 2002. С. 37.
7. Бареев К.В. Современный российский кризис и проблема национальной идентичности. Сборник материалов конференции. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2002. С.202.
8. Барсегов Ю.Г. Самоопределение и территориальная целостность. М. 1993. С. 7.
9. Безвельный А. А., Безвельный А. С. Этнос и межэтнические отношения. – Ростов н/Д.: Изд. Рост. Университет. 2000. С. 264-268.

10. Варламова Н.В. Третье поколение прав человека как форма юридизации отношений между социальными общностями - М.: История государства и права. 2009. № 115. – С. 45.
11. Ведомости Съезда Народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1992. – № 46. – Ст. 2615.
12. Венская Декларация ООН и программа действий 1993 г. // Российский ежегодник международного права. 1993-1994. – СПб, 1995. С. 340-342.
13. Всеобщая декларация прав человека // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 18.03.2018 г.).
14. Гуриева С.Д. Межэтнические отношения и конфликт. – СПб.: Нестор-История, 2009. С. 366.
15. Гуриева С.Д. Межэтнические отношения: теория, концепции, методы. – Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG., 2011. С. 328.
16. Гуриева С.Д. Психология межэтнических отношений. – СПб.: Изд-во «ВВМ.», 2010. С. 278.
17. Гуриева С.Д., Хрусталева Н.С. Факторы прогнозирования и принципы управления этническими конфликтами, Сборнике «Этническая психология и современные реалии, II Международная научная интернет-конференция «Этническая психология и современные реалии»» Якутск, 11-24 апреля 2016. Центр развития научного сотрудничества, С. 43-56.
18. Давитадзе М.Д. Причины возникновения и стадии развития межнациональных конфликтов // Стабилизация ситуации и мирное развитие на Северном Кавказе. 1-я Межд. науч.-практ. конф. М., Пробел, 1999. с. 154.

19. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. // М. Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. С.53.
20. Действующее международное право. Т.1 М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 65-66.
21. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (сайт ООН) URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения 5.03.2018 г.)
22. Декларация «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» (принята 24.10.1970 г. Резолюцией №2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С.2-8.
23. Денисова Г.С. Социальная субъектность этноса (концептуальный подход). – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского государственного педагогического университета, 1997. – С. 34-35.
24. Дмитриев А. Введение в общую теорию конфликтов / А. Дмитриев, В. Кудрявцев, С. Кудрявцева – М., 1993. С. 82.
25. Емельянов С.М. практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2001. С. 77-81.
26. Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1.08.1975 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 16.
27. Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1.08.1975 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С.8-12.

28. Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1.08.1975 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 6-7.
29. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.17.2008 г. № 141 - ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. №44. Ст.4147.
30. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. Курс лекций. (Серия «Учебники и учебные пособия»). Ростов - на -Дону. Феникс. 1998. С. 48.
31. Зеркин Д.П. Основы политологии: Курс лекций. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С.80-81.
32. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. // М. Аспект-пресс, 1996. С.87.
33. Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное право. Учебник для вузов. – М.:НОРМА_ИНФРА.М. 1999. С. 78.
34. Клаузевиц К. О войне. – М.: Логос, 1994. С.22.
35. Козер Л. А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ. ред. Л. Г. Ионина. — М. Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. С.44.
36. Козлов А.Е. Право на самоопределение как принцип международного права и конституционное право человека // Права человека и межнациональные отношения. – М.: НОРМА-ИНФРА.М, 1994. С. 70-71.
37. Конституция РСФСР 1978г. // Ведомости РСФСР. 1978. №15. С. 407.
38. Конституция РСФСР 1978 г. (в ред. от 21.04.1992 г.) // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 1. С.13.
39. Конфликтология. Вопросы – ответы: Учебное пособие для вузов / Под ред. В.П. Ратникова. – М., 2004. – С. 122

40. Коркмазов А. Ю. Природа и типология межэтнических конфликтов // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия “Гуманитарные науки” 2005. № 1. С. 45.
41. Косолапов Н.А. Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. – М.: Аспект-пресс, 1994. С.184.
42. Кочаряп В. Право на самоопределение в современном международном праве. URL: <http://www.regnum.nj/news/1240480.html> (дата обращения 01.03.2018 г.)
43. Лебедев М. М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 271.
44. Лукашук И.И. Международное право (общая часть). М., 2001. С. 301.
45. Межамериканская конвенция о правах и обязанностях государств (Монтевидео, 26.12.1933 г.) URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Конвенция_Монтевидео (дата обращения 5.03.2018 г.)
46. Международные акты о правах человека: сборник документов / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М., 2002. С. 787.
47. Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 18.03.2018 г.)
48. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. Ст. 1. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. - № 12.
49. Нуриева И.Т. Территориальная целостность как основополагающий принцип суверенитета независимого государства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 4. С. 363.
50. Ожиганов Э. Н. Баланс власти и этнополитические конфликты / Этничность и власть в полиэтнических государствах // М., 1994. С. 277.

51. Орлов А.Ю. Как и для чего управлять этническими конфликтами? // http://www.vatanym.ru/?an=vs212_mp2
52. Платонов. Ю. П. Психология межэтнических конфликтов. – СПб.: Речь, 2001. <http://www.tovievich.ru>
53. Положение о военном округе Вооруженных Сил РФ, утвержденном указом Президента РФ от 27.07.1998 г. №901 //Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст.38.
54. Права человека // Сборник международных документов. – М.: Право, 1998. С.7.
55. Рамочная Конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств. Официальный сайт Совета Европы. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/157.htm> (дата обращения 5.03.2018 г.)
56. Расторгуев А.Г. Национализм, право наций на самоопределение, сецессионализм в современной международной политике. – URL: <http://archie.narod.ru/texts/secession.html> (дата обращения 5.03.2018 г.)
57. Реальный федерализм, местное самоуправление, межбюджетная политика. URL: <http://2020strategy.ru/g12/documents/32581809.html> (дата обращения 07.03.2018 г.)
58. Регионоведение / Под общ. ред. Ю. Г. Волкова. – Ростов н/Д.: Феникс. 2004 – С. 448.
59. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Всеобщая реализация права народов на самоопределение» Документы // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/documents> (дата обращения: 18.03.2018 г.)
60. Резолюции 7-й сессии (1952–1953 гг.) Генеральной ассамблеи ООН // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/081/62/IMG/NR008162.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.03.2018 г.)

61. Российский ежегодник международного права 1993-1994 // Право: теория и практика. – 2003. № 6. С. 343.
62. Савва Е.В. Этнический и этнополитический конфликт: проблемы построения теоретической модели. / Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып.18: Этническая и региональная конфликтология// Москва - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.С.30.
63. Садохин А. П., Грушницкая Т. Г. Этнология – М.: Академия, 2000. – С. 304.
64. Сампиев И.М. Самоопределение народов: теория и онтология. – Ростов-на-Дону: Сев.- Кав. науч. центра высш. Школы. 2004. С. 8.
65. Сампиев И. М. Институционализация самоопределения народов в политических процессах на Северном Кавказе в постсоветский период: Автореферат дис. кан. пол. наук. - Краснодар, 2009. С.13.
66. Сампиев И. М. Институционализация самоопределения народов в политических процессах на Северном Кавказе в постсоветский период: Автореферат дис. кан. пол. наук. - Краснодар, 2009. С.14.
67. Сикевич З.В. Социология и психология межэтнических отношений// СПб. Смисл. 1999. С. 54.
68. Старушенко Г.Б. Не только тушить, но и предупреждать конфликты // Московский журнал международного права. 1997. № 1. С. 34.
69. Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: Методологические, теоретические, технологические проблемы / Центр конфликтологии Института социологии РАН. – М.. 1996. С. 139.
70. Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы / Центр конфликтологии Института социологии РАН. – М. 2005. С. 43.
71. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Академический проект. 1999. – С. 320.

72. Сухачев В.Ю. Особенности конституирования национальной и этнической идентичности в современной России. Национальная идентичность: теория и реальность. – СПб.: Гражданская инициатива. 1999. С. 115.
73. Сухачев В.Ю. Особенности конституирования национальной и этнической идентичности в современной России. Национальная идентичность: теория и реальность. – СПб.: Гражданская инициатива. 1999. С. 123.
74. Тавадов Г. Т. Этнология. – М.: ПРОЕКТ, 2002. – С. 408.
75. Тимошев Р.М. Право нации на самоопределение и современные межнациональные конфликты // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2008. № 3. С. 55-60.
76. Тиунчик И.В. Проблемы самоопределения народов: Автореферат дис. канд. пол. наук. – М., 2012. – С.8.
77. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России// М. Русский мир. 1997. С.410.
78. Ургалкин Ю. А., Чеджемов Г. А. Толерантность как фактор гармонизации межэтнических отношений в современной России / Педагогика, психология и социология, Том 15 выпуск 2. 2004. С. 58.
79. Устав Лиги Наций. Сайт Исторического факультета Московского государственного университета имени М.Л. Ломоносова URL: http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Le_gnatust.htm (дата обращения 5.03.2018 г.)
80. Устав ООН и Статус Международного Суда 1940 г. – Нью-Йорк, 1946. С.3.
81. Устав ООН от 26.06.1945 г. // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 18.

82. Устав ООН от 26.06.1945 г. // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 17.
83. Устав организации американских государств (Богот, 30.04.1948 г.) // Действующее международное право. Т.2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 305-335.
84. Федеральный закон «О безопасности» от 05.03.1992 г. № 2446-1 (в ред. ФЗ от 26.06.2008 г. № 103-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.
85. Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ (в ред. ФЗ от 14.07.2008 № 118-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 03.06.1996г. №23. Ст. 2750.
86. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.07.2008 г. № 157-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. №42. Ст. 5005.
87. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (в ред. ФЗ от 10.06.2008 г. № 77-ФЗ) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
88. Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 г. № 155-ФЗ (в ред. ФЗ от 08.11.2007 № 261-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3833.
89. Федеральный закон «О государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 г. №47301-1 (в ред. ФЗ от 04.12.2007 г. № 332-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594.
90. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (в ред. ФЗ от 22.07.2008 г. № 148-ФЗ) // СЗ РФ. 1996 г. № 3. Ст. 145.

- 91.Филин И.В. Этнические конфликты (Социально-философский анализ) / Научный вестник Московского государственного технологического университета гражданской авиации №95 // М. Московский государственных технологический университет гражданской авиации. 2005. С. 138-139.
- 92.Хунагов Р.Д. Политическая субъектность. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 1994. – С. 11.
- 93.Хутаба Д.В. Взаимодействие и реализация международно-правовых принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств: Автореферат дис. канд. юр.наук. – М., 2011. С.15.
- 94.Хутаба Д. В. Взаимодействие и реализация международно-правовых принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств: Автореферат дис. канд. юр.наук. – М., 2011. С.19.
- 95.Чаплинский В., Вырозумская А. Международное публичное право. Системные вопросы. Калининград: БГАРФ. 2004. С. 142.
- 96.Черниченко С.В. Содержание принципа самоопределения народов(современная интерпретация): Учеб. пос. М., 1998. С. 27.
- 97.Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996. С. 27.
- 98.Юридический энциклопедический словарь, Гл. ред. О.Е. Кутафин: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 457.
- 99.Ямсков А.Н. Этнический конфликт: проблемы дефиниции и типологии // Идентичность иконфликт в постсоветских государствах./ М.:Московский Центр Карнеги, 1997, с. 206-207.
100. Bergehe Pierre L. van den The Use of Ethnic Terms in the Peruvian Social Science Literature by E.J. Brill, Leiden Netherlands, 1974. p. 12-24.
101. Burton J., Dukes F., Conflict: Readings in Management and Resolution. London. Macmillan. 1990. P. 190.

102. Christopher W. Moore, *The Mediation Process: Practical Strategies for Resolving Conflict*. Boulder, CO: Westview. 1996. P. 475.
103. Coakley, J. *Nationalism and Ethnic Politics, Pathways from ethnic conflict: institutional redesign in divided societies*. Abingdon: Routledge. 2009. P. 207.
104. Deutsch, M. *The resolution of conflict: Constructive and destructive processes*. New Haven, CT: Yale University Press. 1973. P. 110.
105. Isajiw W. *Approaches to ethnic conflict resolution: paradigms and principles* // *International Journal of Intercultural Relations* 24, 2000. P.117-119.
106. Fisher Roger and William Ury, *Getting to Yes: Negotiating an Agreement without Giving In*, Second Edition, London, Sydney, Auckland, Bergvlei SA, Business Books Limited, 1991.P. 174.
107. Goetze D., James P. *Evolutionary Psychology and the Explanation of Ethnic Phenomena* // *Evolutionary Psychology* № 2, 2004. P. 142-159.
108. Gurr T.R. *Why Men Rebel*. Princeton, NJ. 1970. P. 24.
109. James, P., Goetze, D. (Eds.) *Evolutionary Theory and Ethnic Conflict*. Westport, Conn.: Greenwood Press. 2000. P. 75.
110. McGarry, J., O'Leary, B. *The politics of ethnic conflict regulation: Case studies of protracted ethnic conflicts*. London: Routledge. 1993. P. 359.
111. McGarry, J., O'Leary, B. *The politics of ethnic conflict regulation: Case studies of protracted ethnic conflicts*. London: Routledge. 1993. P. 200.